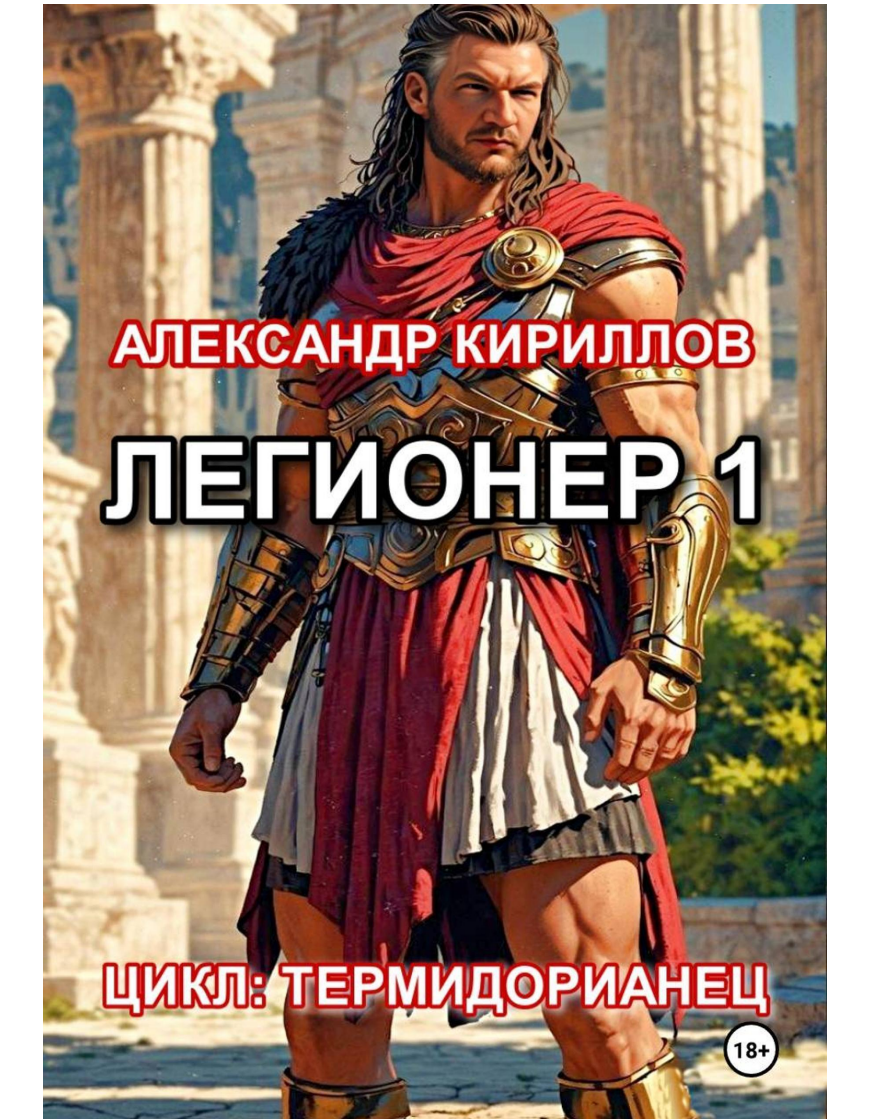

A detailed illustration of a Roman legionary standing in front of a classical temple with columns. The legionary is wearing a red paludamentum (cloak) draped over his left shoulder, a breastplate with intricate designs, and greaves on his legs. He has long, wavy brown hair and a beard. The background shows the temple's architecture and some greenery.

АЛЕКСАНДР КИРИЛЛОВ

ЛЕГИОНЕР 1

ЦИКЛ: ТЕРМИДОРИАНЕЦ

18+

Александр Кириллов

Легионер 1

<https://litres.ru/73503692>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Пещере заклинаний собрались маги, чтобы провести ритуал призыва демона тьмы. Обряд начался, но что-то пошло не так. В это самое время в одном из российских городов спокойно жил, занимался спортом и учился обычный парень по имени Миша Тимофеев. Сегодня он получил диплом об окончании института и стал инженером. Его ждала новая, самостоятельная жизнь. Молодой человек вернулся домой и вышел во двор. Вдруг в небе блеснула яркая вспышка света. Миша закрыл глаза, чтобы открыть их в тёмной пещере неизвестной планеты. С этого момента начались его приключения в Термидорианской империи. Ему предстоит найти своё место в чуждом для него мире. Он побывает ремесленником и легионером империи, ему придётся сражаться за свою жизнь, познать одиночество и ощутить горечь разлуки, а также встретить свою любовь.

Содержание

Глава 1. Вот это я попал!	4
Глава 2. Приключения начинаются	25
Глава 3. Горожанин	49
Глава 4. Знакомство	75
Глава 5. Рабовладелец	96
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Александр Кириллов

Легионер 1

Глава 1. Вот это я попал!

На Чёрной горе Южного полюса в Пещере заклинаний собрались 12 чёрных магов - негласных властелинов местных государств. Они переговаривались между собой:

- Кого мы ждём, Термидориус?
- Как кого? Ожидаем главу нашего Ковена, мага Дейтериуса.
- Я думал, он уже прибыл.
- Нет, Мерсердориус, его ещё нет. Меня больше беспокоит, что произойдёт, когда в наш мир придёт демон Аммонтус. Зачем его так хочет призвать Дейтериус?
- Возможно, он что-то знает? Он говорил об увеличении нашей силы, а значит, укреплению власти.
- В любом случае мы, маги огня, должны держаться вместе, чтобы противостоять магам остальных стихий.
- Ты прав, Термидориус. Я позову Фарнагориуса.

Аналогичные разговоры происходили между магами трёх остальных стихий – воды, воздуха и земли. Некто в чёрном балахоне смотрел на магов из темноты пещерного коридора и, используя волшебство, слушал разговоры. Услышав, что

хотел, он тихо заухал, что означало смех: «Глупцы, все вы будете расходным материалом для меня. Я столько столетий изучал тайны чёрной магии, готовил почву и ждал, чтобы звёзды выстроились в нужный пасьянс. И теперь, когда мне открылся ритуал порабощения демона во время его призыва, я вовсе не собираюсь отдавать эту силу вам, моим конкурентам на могущество. Пока мы равные среди первых, но скоро всё изменится. На этой планете останется лишь один маг - великий Дейтериус!»

Наконец раскрылся портал и появился Дейтериус. Он окинул всех взглядом и произнёс:

- Отлично, все в сборе. Начертана ли печать и где жертвы? Почти полночь и скоро мы приступим к таинству призыва.

- Дейтериус, ты уверен, что мы сможем подчинить демона?

- Термидориус, я уверен, что нашей силы хватит удержать его в магической конструкции и подчинить нам. Иероглиф начертан, теперь нужно напитать его энергией жизни. Веди жертвы. Они будут мучиться до тех пор, пока кровь не заполнит каналы магической печати, а энергия их страданий и боли не заполнит энергетический накопитель.

Ожившие по воле магов мертвецы повели из подземелья в Пещеру заклинаний похищенных в городе людей. Ожидая их, Дейтериус вспомнил своё прошлое. Когда-то, несколько тысяч лет назад, он был подростком, которого по какой-то причине выбрал предыдущий Дейтериус. Старый маг гото-

вил его к ритуалу призыва демона, попутно обучая азам магии. Всё это делалось неспешно, так что прошло несколько лет, и мальчик стал юношей. В процессе обучения мальчик узнал, что магу больше трёх тысяч лет, поэтому он давно являлся ожившим мертвецом. Жизнь в нём поддерживал кристалл с энергией, хранимый на теле в месте, где когда-то билось сердце. Этот кристалл подпитывался энергией из спрятанных в подвале кристаллов-накопителей. Главный аккумулятор наполнялся манной по энергетическим каналам, магически проложенным от алтарей городских храмов к башне колдуна. И посвящены все эти храмы были единственному богу империи. На планете имелось 13 империй, в каждой из которых правил свой бог. Так в Дейтерианской империи жители поклонялись богу, а по сути, живому мертвецу Дейтериусу.

Юноша оказался слишком смышлёным, который по иссушенным мумиям молодых людей понял, что ритуал проводился не в первый и чем заканчивался для помощников мага. Сделав такое открытие, в магической лаборатории парень украл ритуальный кинжал и стал носить его с собой в ожидании удобного случая. Однажды он услышал окрик хозяина замка:

- Мальчишка, куда ты дел нож заклинаний?
- Он здесь, господин маг.
- Где?
- Вот он.

Юноша размахнулся и ударил ножом в сердце старого мага. Тот упал, а из раны полилась алая кровь. Маг издал последний крик:

- А, умираю! Ты обманул меня, маленький убийца!
- Да, маг, я узнал, что ты хочешь принести меня в жертву демону, поэтому принёс тебя раньше. А чтобы ты не воскрес, я убью тебя по-настоящему.

Ученик нанёс ещё несколько ударов ножом, пока не попал лезвием в кристалл. Кристалл треснул, лезвие засветилось светом, а молодое тело мага на глазах стало стареть, пока не рассыпалось в труху. Юноша подмёл чёрный тлен и бросил в магическую печь. Подняв лежащий на полу медальон, провёл ритуал настройки башни на себя. Затем взял хранящийся в подземелье маленький кристалл, приложил его к своей обнажённой груди и прочитал заклинание. Кристалл впитался в тело и соединился с энергией башни - источник признал нового хозяина чёрного замка. Больше тысячи лет юноша безвылазно находился в замке, изучая написанные кровью на человеческой коже древние магические трактаты и записи предыдущего хозяина замка. Лишь одно достоинство этого «уже не человека» вызывало уважение - тяга к знаниям.

Через тысячу лет он вышел в мир, наладив контакт с остальными магами. Прошла ещё одна тысяча лет, в течение которой молодой маг наполнялся энергетической силой и совершенствовал магические знания, пока не почувство-

вал свою мощь. В отличие от него, маги других империй были старыми, их уже ничего не интересовало, кроме власти, собственной силы и богатства. По этой причине они отгородились от мира, засев в своих башнях и проводя в лабораториях эксперименты для увеличения этих трёх составляющих. Пользуясь слабостями, которые подмечал самый юный маг при общении с другими чёрными магами планеты, он смог убедить их усилить свою мощь путём призыва в этот мир демона преисподней Аммонтуса.

И вот все приготовления были завершены, в точках магической печати заняли свои места 13 одурманенных с помощью волшебства девушек, взметнулись 13 ритуальных ножей, раздались 13 криков, и кровь жертв полилась по канавкам магического рисунка. Стенания боли потихоньку стихали, пока не умолкли полностью. Расположенный в центре иероглифа кристалл изменил цвет с белого на кровавый и засветился – он был полон. Члены Ковена запели призыв. В это время из шара вырвался энергетический луч и, пронзив темноту зала, растворился в темноте потустороннего мира.

Вначале всё шло ровно, а над магическим рисунком появились языки чёрных щупалец, которые потянулись к магам, пытаясь пробиться сквозь барьер. От этих ударов энергоупол стал вибрировать и корячить магов, словно выворачивая их наизнанку. Закричал Термидориус:

- Дейтериус, что-то пошло не так!
- Да, черт возьми! Где-то мы ошиблись в расчётах времени

или в словах призыва?

- Закрывай портал! Мы не удержим в повиновении тёмную энергию! Она сожрёт этот мир и нас вместе с ним.

Дейтериус кинул в начавший трескаться шар ритуальный нож, тот треснул и портал схлопнулся. Маг устало проговорил:

- Проклятье! А так всё хорошо начиналось. Теперь придётся разбираться, из-за чего ритуал пошёл не так.

Ему поддакнул Прериалиус:

- Главное, Дейтериус, что мы живы.

Своё слово добавил Термидориус:

- Мне кажется, Прериалиус, по пути луч зацепил что-то светлое, отчего сбились настройки на чёрную энергию.

- Очень может быть... Что же, придётся ждать новую Лилит.

- Да, Дейтериус, надо вычислить, когда наступит время Чёрной Луны, а Септенер вновь выстроится в магический ряд.

Я, Димка Тимофеев, рослый и спортивный 22-летний юноша весьма приятной наружности, радостный от прошедшего со мной события, возвратился из института домой. Сегодня нашему курсу торжественно вручили дипломы об окончании технического ВУЗа, так что передо мной открывалось море возможностей, куда приложить свои силы. Правда, как спел один певец:

«А первый кричал:

- Нам открыта дорога на много, на много лет.

Второй отвечал:

- Не так уж и много - всё дело в цене на билет».

Так что на место начальника я не рассчитывал, потому что богатых родителей, которые пристроят меня на «тёпленькое местечко», у меня не было. У меня вообще уже не было родителей - так сложилось в жизни. Поэтому порадоваться тому, что я стал дипломированным инженером, могло только зеркало, и то лишь в том случае, если я подойду к нему с улыбкой. Несмотря на такие жизненные превратности, я был полон надежд - вся жизнь была впереди!

К тому же скоро начнутся соревнования нашего Федерального округа по стрельбе из лука, где я надеялся выиграть и заменить звание «кандидата» на мастера спорта. В этом году стрельба хорошо "шла", поэтому я был уверен в себе. Также собирался продолжать заниматься «боевым самбо» для себя, поскольку эти тренировки помогали чувствовать себя более уверенно на вечерних улицах. В школе я наборолся на первый разряд, а институте из-за занятости пришлось выбирать между стрельбой и борьбой - победила стрельба. Возможно, потому, что я был Стрельцом по знаку Зодиака.

Я пришёл домой, переоделся в рабочий джинсовый комбинезон, пообедал, отдохнул и решил поработать в саду своего дома. Для этого достал строительный чемоданчик, в котором лежали разные свёрла и напильники, стамеска, ручная дрель, секатор, туристический топорик, молоток, сантехни-

ческий ключ, линейка, карандаши и мелки, фонарик с ручной подзарядкой, хороший нож и прочая садовая мелочёвка. Затем с полки в коридоре дома взял не помещающуюся в чемодан ручную пилу. Вытащив все это хозяйство во двор, и держа его в руках, стал высматривать ветки, которые требовалось подрезать.

Вдруг мне стало как-то не по себе, потому что тело как будто стало вытягиваться вверх. Я поднял голову, увидев вспышку света, отчего зажмурился. А затем всё растворилось в ярком свете. Поток энергий расщепил моё тело на молекулы и понёс через какие-то тёмные пространства и тоннели. В них мелькали сгустки энергий от маленького до огромного размера, напоминающие уродливых существ. Иногда я пролетал прямо через них. По пути даже «увидел» беснующийся океан огня, который почему-то назвал Геенной огненной. Потом все прекратилось, и я из сгустка энергии вновь приобрёл форму человека. Открыв глаза, понял, что оказался в каком-то подземелье или пещере.

От произошедшего я не то, чтобы озадачился, а охренел! Несколько минут я просто сидел и приходил в себя, затем взял в одну руку топор, в другую фонарик и отправился путешествовать по скальным тоннелям. Шёл недолго, подойдя к пещере, напоминающей зал жертвоприношений. Посреди него стояли 13 человек или человекоподобных существ в чёрных балахонах, которые разговаривали между собой. Акустическая труба, которую представлял собой коридор,

хорошо усиливала звуки в зале, поэтому мне были хорошо слышны их разговоры о сорвавшемся эксперименте. Самое интересное оказалось то, что я понимал говоривших, хотя эти наречия мне были неизвестны. Разве что имена этих существ напоминали латинские названия - Термидориус, Дейтериус...

Фантастику я почитывал, поэтому понял, что попал в настоящую... Даже слово не сразу подберёшь, куда я попал. Гораздо веселее было бы оказаться на земле в каком-нибудь прошлом веке, чем в непонятном мне космическом мире, да ещё с колдунами. Там я хотя бы представлял, как жить, а здесь даже мой диплом не пригодится, благо, что оставил документ дома.

Наговорившись, маги стали открывать порталы и исчезать. Я же стал хлопать глазами, впервые видя не только растворяющиеся в воздухе фигуры в балахонах, но и разрывы воздушной материи, в которых они исчезали. 13-й колдун, которого все называли Дейтериусом, пошевелил пальцами и расположенные на стенах факелы погасли.

Когда ушёл последний, я недолго посидел в коридоре, а затем вошёл в зал и стал бродить по нему. Первое что увидел – это какой-то рисунок в центре зала, горки одежды и шар на столе. Поскольку я был далёк от магических ритуалов, то совершенно не знал, где можно ходить, а где нет. Решив, что тут уже всё исключили и оно не опасно, направился по кратчайшему расстоянию, то есть прямо по пентаграмме к стоя-

щему в её центре столу, на котором лежал тусклый шар. Топая по рисунку, понял, что это не пентаграмма, а настоящий тридекагон - многоугольник с 13 углами и 13 сторонами, как раз по числу колдунов, столик - это алтарь, а горки одежды с какими-то буграми - иссушённые мумии 13 человек. От этого открытия я очень напрягся, но продолжил движение.

Подойдя, взял в руки треснутый шар со слабым свечением внутри и выдернул нож. Кристалл развалился пополам, и вся оставшаяся в нём энергия полилась светлым ручейком на мои руки, сразу впитываясь в них. Вначале у меня засветились руки, а следом и я сам. Скажем прямо, я испугался. Затем подумал, что семи смертям не бывать, а одной не миновать, так что, где «наша не пропадала». Глянув на факелы, осознал, что чётко вижу их в полной темноте, после чего мысленно зажёл и тут же погасил. От такого открытия я снова озадачился. Затем закрыл глаза, потому что мне захотелось их закрыть. Стоя у алтаря, увидел, как здесь собрались маги, как рисовали тридекагон, какое читали заклинание, после чего понял, что в итоге должно было получиться. От увиденных миражей я даже присвистнул: «Вот оно место, где собака порылась! И что мне теперь делать дальше? А что делать, Димка - надо держаться подальше от магов, ибо это не люди. Значит, пойду в люди и стану жить обычной жизнью. А там будет видно, куда кривая выведет».

Продолжая рассматривать алтарь, увидел на нём рисунок, который словно разбивал зал на 12 прямоугольников, вы-

ходящих от центра - горы, в которой я оказался. Так вот, волшебная гора находилась в кругу, напоминающем остров. Длинный мостик соединял его с большим материком в месте, на котором был выбит знак огня и написано «Termidor imperium» - Термидорианская империя. На других прямоугольниках виднелись названия иных империй. Ближайшими к Термидору оказались лежащие с обеих сторон империи огня – Мерсердорийская и Фарнагорийская. На востоке от огненного кластера были начертаны три империи ветра - Брюмер, Вандемер и Гемер, на западе расположились земли магов земли - Некрон, Ландер и Прериаль, а на противоположной стороне находились империи водных магов - Ривер, Симор и Цербор. Остров с горой и побережье всех империй омывал Южный океан, а с другой стороны - Северный. На Северном полюсе был изображён большой остров с надписью «Deiteria imperium» и знак, напоминающий ментальный глаз, что я квалифицировал, как империю разума. От него к Фарнагору шёл второй, более короткий, чем южный, мостик. Я догадался, что это карта местного мира, а маги располагались у алтаря, как бы стоя на своих империях.

От всего увиденного и узнанного мне стало очень неудобно. Забрав свой «сундук с сокровищами», вышел из зала и отправился подальше от этого места. А чтобы его покинуть, надо было идти вниз по пещерному тоннелю, где было очень темно, а факелы на стенах не зажигались. Включив фонарик, не спеша, чтобы не навернуться о ступеньку или не упасть в

какую-нибудь расщелину, потопал вниз. Вскоре я понял, почему не зажигаются факелы – их там просто не было. Какой я догадливый! Держась правой стороны, я постоянно проходил какие-то развилки, на которых от главной дороги в стороны уходили тоннели помельче.

Шёл я так, шёл, пока мой нос не унюхал какой-то богопротивный запах. Я остановился и стал принюхиваться, одновременно шаря лучиком света по тоннелю. Вдруг мой глаз выхватил впереди какое-то движение. Я навёл фонарь и стал рассматривать идущего ко мне человека. В голове промелькнула мысль: «Миша, какой на хрен человек! В пещере магов просто не могут гулять нормальные люди». Я пригляделся и с трудом сдержал специфический позыв. По тоннелю двигался мертвец, протягивая ко мне свои руки с длинными, грязными ногтями. От неожиданности я так растерялся, что забыл, как в таких случаях поступают герои фильмов-ужастиков. Как-то не верилось, что всё это взаправду. В это время мертвец раскрыл свой рот, оказавшийся раза в два больше нормального, откуда на меня дохнуло вонью разложившегося трупа. А следом за первым двигались товарищи этого упыря, чётко топающие в мою сторону.

Единственное, что я сделал, это пробормотал: «Мама! Ё-ё-ё!» - после чего развернулся и побежал. Вот только быстро бежать в кромешной тьме закручивающегося в спираль тоннеля не получалось. Мало того, что толком ничего не было видно, так ещё мой сундук цеплялся за любые углы и наро-

сты на стенах. Я споткнулся и упал, выронив фонарь и бросив ящик с инструментом. И что теперь делать, где искать этот грёбанный фонарь? Без света в этих тоннелях - верная гибель, а тут позади монстры топают. Я ползал по полу, ища фонарь. По пути нащупал вывалившийся из ящика старинный кинжал. Вдруг снова дохнуло мертвечиной и совсем рядом раздалось шарканье ног о каменный пол. Самое досадное, что шарканье шло со всех сторон, будто монстры окружили меня. Я не знал, видели они что-то своими стеклянными глазами или просто чувствовали энергию жизни, но шли за мной очень уверенно.

- Нет, ну надо же так глупо закончить свою жизнь! Что со мной будет - сожрут или, укусив, превратят в такого же упыря? Наверное, сожрут. Хрен вам, а не моя жизнь! Свет сильнее вас!

Плюнув на потерянный фонарь, вскочил и выставил вперёд руку с ритуальным кинжалом и открытую ладонь. Вдруг мои руки засветились, а следом воссиял и кинжал. Я прижался спиной к стене и стал направлять свет в разные стороны. Мертвецы остановились. Точно, теперь они были со всех сторон. Попадая под свет, они подпрыгивали, закрывались руками и бежали в темноту. В итоге вся эта банда шустро посеменила вниз по тоннелю. Правда, этот бег напоминал движение человека со спущенными штанами, то есть медленно и неуклюже, но они именно, что бежали.

«Слава Богу! Надо же, чудом спасся!» - проговорив это,

собрал рассыпавшийся инструмент и закрыл ящик, а пилу прикрутил к нему скотчем. Затем нашёл фонарик и потопал следом за мертвецами в поисках выхода из негостеприимной горы. Зайдя в один из проходов, откуда брезжил свет, оказался на каменном уступе. Выбравшись наружу, чуть не сорвавшись в пропасть. Окинув вокруг свой взор, увидел, что гора стоит на большущем острове, а вдоль его берегов плещется бескрайний океан. Лишь на горизонте виднелась полоса земли, уходящая куда-то вдаль. Увы, подо мной был обрыв километров шесть высотой, а над головой виднелась вершина со снежной шапкой. На первый взгляд гора имела высоту километров 10. Потоптавшись на уступе, мысленно сверился с увиденной картой - пока всё совпадало, после чего вернулся в тоннель.

Так я и брёл вниз, подсвечивая себе ладошками. Зомби куда-то попрятались, а мне только того и требовалось. Уже и есть захотелось, и отдохнуть, но я решил убраться подальше от волшебной горы. Если бы не часы на руке, давно бы потерялся во времени. В одной из пещер наткнулся на несколько обглоданных скелетов - видать, лишние жертвы оказались для ритуала или маги не стали проводить сам ритуал. Наконец в конце пещерного перехода забрезжил дневной свет, и я вышел на свежий воздух. Ладошки погасли, как и кинжал, а на землю упали сумерки.

Передо мной стала задача найти убежище на ночь, потому что простирающийся вокруг девственный лес с участка-

ми саванны был полон криков, уханий и рычания ночных животных. И что это были за звери - я не представлял. А это означало, что здесь могли водиться существа, от которых даже топориком не отмахнешься. Стоило мне об этом подумать, как сразу стали чудиться монстры от динозавров до чудовищ из фантастических фильмов, которые расселись за каждым деревом и ждали меня к своему ужину. Для начала привесил к своему ремню земной нож в кожаных ножнах и туристический топорик в брезентовом чехле, а магический кинжал спрятал в ящик. Пусть хоть какое-то оружие всегда будет при мне.

Взглянув на свои механические часы "Ориент", понял, что сегодня лягу без ужина. Что же, есть после шести вечера вредно, так что стройнее стану. А вот воду пришлось брать из водоёма, ибо без воды - никуда. Успокоив себя, что это экологически чистая вода и в ней нет никаких ужасных бактерий, от души напился. Спать решил на дереве. Пока забирался на раскидистый дуб, умудрился уронить топор, а следом и нож. По этой причине пришлось, вспоминая русский могучий, спускаться вниз, подбирать оружие, застёгивать ножны на кнопки и вновь штурмовать дерево. Взглянув на небо, увидел три луны: чёрную, красную и бело-жёлтую, а вдали довольно крупные звёзды или планеты.

Весь вечер и раннее утро мой сон сопровождало пение лягушек. Утром под журчание голодного живота я понял, чем позавтракаю. Словно французский аристократ, буду от-

кушивать лягушек. Хотя очень сомневался, что они это ели. Устрицы и лягушки являлись бесплатной едой нищих французов, а теперь и моей. Как говорится, что наловил, то и съел. Ах да, ещё надо найти дикий лук, тогда можно сделать изысканный деликатес типа «лукового супа». Радовало то, что у меня было, чем разжечь костёр - свеча, жидкость для розжига и спички лежали в ящике.

Между тем, никто на меня не нападал, отчего я успокоился и стал более адекватно воспринимать окружающий лес. Поскольку кушать хотелось всё сильнее, стал прислушиваться и присматривать - нет ли где гнезда с готовой яичницей, или просто с яйцами, а может, где-то рядом бегают жареная курочка или поросёнок. Естественно, ничего такого не оказалось, но появилась ещё одна идея. Выбрав молодое тонкое деревцо, срубил его, заточил тонкий конец и получил 2-метровую пику. Так у меня появилось первое местное оружие.

Подойдя к песчаной косе возле водоёма, увидел на берегу множество следов, часть которых мне очень не понравилась. Тем не менее, встав с пикой наизготовку, стал высматривать рыбу и бить её острой. Рыба накалываться на пикку не желала, отчего прошёлся вдоль ручья и собрал речных устриц. Устав от этого занятия, развернулся и столкнулся со смотрящим на меня монстром - трёхметровой птицей, напоминающей вымершего эпиорниса. Она закончила изучение завтрака и сделала несколько шагов в мою сторону, при этом раскрыв клюв размером с мою голову.

Я выставил пику, отгоняя птицу. Она пару раз наткнулась на острый конец, затем поглядела в сторону, увидев появившуюся у водопоя дикую свинью, и побежала за ней. Как только свинья обнаружила, что на пляже разбегалась озверевшая птица, сразу дала дёру в заросли. По истошному поросычье-му визгу я понял, что эпиорнис догнала хрюшку. Через полчаса подошёл к месту, где эта зверюга пировала. Птица ушла, а наполовину съеденную тушу окружили небольшие хищники. Разогнав их копьём, отрезал себе хороший кусок мяса и отправился подальше отсюда. Угрохав час на сбор сухой травы и веток, с помощью спичек и "пшика" из баллончика "Жидкость для розжига", соорудил костёр и зажарил мясо. Второй день моей робинзонады принёс первую добычу. Мясо было несолёным, но лопал я в удовольствие, с запасом набив живот. Как говорится: «Голод - не тётка, пирожок не подсунет».

Так и брёл по глухому лесу, прячась от хищников, охотясь на рыбу и собирая лягушек, ибо поначалу попасть своей пикой в небольших животных просто не смог. Ещё ящик для инструмента порядком меня "достал" - с каждым пройденным километром он казался всё более тяжёлым, грозясь, стать неподъёмным. Дичи больше не попадалось, так что следующие дни я ловил крупных лягушек с устрицами и жарил их на костре. Сковородки у меня не было, поэтому устриц раскладывал на уложенные в костёр голыши, а через очищенные тушки протыкал ветку, укладывая её на две воткну-

тые в землю рогульки, делая импровизированный шашлык. К сожалению, без соли еда была невкусной, зато питательной. Если не знать, что это лягушка, то по вкусу её можно спутать с курой-бройлером. Набрав запечённый запас на обед и ужин, продолжил путь.

Однажды мне повезло. Я смог не просто сразиться, а завалять доисторического монстра. А дело было так. Только я собрался поохотиться на рыбку, как из воды вылезло оно. Существо напоминало собой ящерицу или варана метра 3 длиной вместе с хвостом и довольно зубастой пастью. Это чудо шустро посеменило ко мне, с явным намерением пообедать. Я был категорически против этого, поэтому подождал, когда оно подбежит поближе и вогнал пику ему в глотку. Зверюга замотала головой и зашипела. Я же добавил копьё внутрь утробы этого пресмыкающегося, а затем выхватил топорик и перерубил шейные позвонки.

Издав вопль, который показывал всем, насколько я крут, отрубил у добычи лапу и стал присматривать, где бы развести огонь. Какой я молодец, что решил сразу отделить нужный кусок. Напротив меня из лесу вышел медведь, только он был раза в полтора больше бурого. Мишка заревел, я схватил лапу, копьё, топорик и дал деру. Забравшись на дерево, с грустью наблюдал, как Топтыгин поедает мою добычу. По размышлению, пришёл к выводу, что это пещерный медведь. Получается, здесь жили животные - современники первобытных людей. Ничего себе, я попал! Потом подумал, что

здесь есть одежда, в которую были одеты маги и зомби, а это означало наличие ремёсел. Значит, живущие здесь люди больше похожи на людей, чем на обезьян. От таких мыслей моё настроение улучшилось.

Я вновь пробирался сквозь джунгли, в которых смешались все известные мне виды леса. Вытянувшиеся вверх лиственные деревья обвивали лианы, землю покрывали гигантские папоротники и плющи, а среди них возвышались монументальные сосны, акации и баобабы. В подлеске росло много кустарников с разного вида ягодами и без них. Я обходил особо опасные заросли этого растительного изобилия, на которых раскинули свои сети пауки размером с футбольный мяч, пригибался от пролетающих мимо стрекоз с метровым размахом крыльев и отгонял двухметровых многоножек. Бывало, что оказывался возле светящихся источников воды. Когда я подходил к ним и пил воду, сам начинал светиться, как новогодняя гирлянда. Тогда получалось зажечь костёр усилием воли, зато звери разбегались от меня в разные стороны.

Каждое утро отмечал на своём посохе-копье зарубки дней, которых накопилось больше месяца. Учитывая, что в день я проходил примерно 25-30 километров, то отмахал довольно много. За это время стал увереннее метать свою пику, накалывая на неё зазевавшихся куропадок и крупных сурков, а также довольно умело орудовал этой острой в ручьях. Да и по лесу стал идти спокойнее – теперь я не взбирался на

дерево от каждого шороха. Кстати, в кронах деревьев также было небезопасно - тут ползали змеи и пауки. Однажды вечером я натолкнулся на такого «червяка» длиной метров 12. Я бы сказал, что это сетчатый питон. Пришлось "слететь" с дерева и искать свободное.

Где-то на 35-е сутки лес начал меняться, став походить на растительность Кавказских гор, а равнина с лесом постепенно переходила в гористую местность с вершинами, напоминавшими горы вокруг Сочи. Пропали диковинные птицы и гигантские хищники, словно я перешёл черту из заповедника в обычный лес. Теперь возле водоемов видел следы, больше похожие на земных зверей: кабанов, оленей, медведей и более мелких животных. Чаше попадались фазаны и куропатки, а на водоёмах - утки, гуси, цапли и лебеди. Природа стала больше походить на земную.

Пока был в пути, научился бить рыбу своим копьём, благо её в ручьях и озёрах много плавало, да и размеры водной «дичи» радовали. Раз уж попал в такой мир, от размышлений перешёл к практике и стал метать в земляные бугорки свою импровизированную пику, а в дерево - нож и топорик, благо глазной дальномер был отличным. Как-никак я считался неплохим лучником. Вот если бы найти лук со стрелами, то стало бы намного замечательнее. Жаль, что луки не росли на деревьях.

Почему-то своё попаданство я воспринимал, словно, это был сон или компьютерная игра, мол, проснусь или выключу

комп, и всё вернётся на круги своя. Думать о том, что я попал сюда навсегда, совершенно не хотелось. Также надеялся, что раз на планете есть человеческие маги, значит, есть и обычные люди, а не ящерицы или какие-нибудь зверолюди. Возможно, такие расы здесь также присутствовали, но «человеки» должны жить обязательно. Лес стал редеть, перемежаясь полянами, лугами и озёрами. Утром в ручье я снова наколот пару рыбин, зажарил их, откушал, а излишки взял с собой. По пути встретил грецкие орехи, к сожалению, ещё зелёные, а вот спелые землянику и дикие яблоки слопал с удовольствием.

Потренировавшись на привале в метании копья и прочего холодного оружия, прошёл километров 15 и решил отдохнуть. Только я выбрал место с сочной травой, где собрался прилечь в тени дерева, как услышал крики, а затем стук, словно били железом о железо. Это мне совсем не понравилось. Голову посетила радостная мысль: «Наконец-то ты нашёл людей. Иди, пообщайся с аборигенами, глядишь, начнёшь карьеру дипломированного раба, если тебя сразу не заколют».

Глава 2. Приключения начинаются

Вначале я решил драпануть подальше от таких разборок, но молодость и свойственный ей авантюризм сподвигли направиться к месту сражения. Ничем иным эти крики и удары быть не могли, разве что конструкторы решили провести свои игрища. Увы, три луны в небе говорили о том, что это совсем не Земля. Прячась за кустами и деревьями, я подобрался к месту баталии. Вскоре увидел опушку, на которой стояла карета, позади неё расположился обоз из трёх телег с запряжёнными в них лошадками, а вокруг шла битва: десяток воинов в доспехах, напоминавших римскую «лорику сегментату», отбивались от людей, одетых в более простую кожаную броню.

Воины сражались организованнее, но их было раза в три меньше, поэтому, пока легионер сдерживал двух противников, третий успевал ударить его в спину. В итоге защитники кареты закончились, и победители, радостно орущие и стучающие мечами о щиты, окружили модный тарантас на колёсах. Открыв дверь, бородачи вытащили из него пожилого мужика и двух девиц: богато одетую молоденькую красотку и девушку, судя по одежде и поведению, являвшуюся служанкой. Мужики скалились, отпуская сальные шуточки, а главный бандит схватил девицу за подбородок, рассмотрел её и что-то произнёс. Девушка гневно ответила, он засмеялся и

шлёпнул её рукой по попе. За девушку вступился пожилой мужчина, высказав главарю что-то нелицеприятное, за что получил кулаком в зубы и упал на землю. Теперь я расслышал слова главаря бандитов:

- Куда ты лезешь, старый дурак!? А ты, графиня, с виду хорошая кобылка. Будешь нервировать меня, заберу с собой на перевоспитание.

Тут в разговор вмешался второй бандит:

- Барон, а что мы будем с ней делать?

- Ты, Фор, отправишься во дворец графа и запросишь за неё выкуп в 5 тысяч термидоров.

- А почему я?

- Потому что ты самый хитрый и подлый среди нас, ха-ха-ха! Может, граф вздёрнет тебя на дереве, и мы, наконец, избавимся от такого интригана.

- Барон Фуркад, что вы говорите?! Я же самый верный ваш слуга.

- Знаю, Фор. Просто ты лучше всех справишься с этой миссией. А сейчас забираем добро - продадим его в столице нашего герцогства.

Бандиты стали снимать с убитых товарищей и легионеров верхнюю одежду и доспехи с оружием, как мысленно я называл графских охранников, складывая добро в телеги. Затем трупы сбросили в траву, развернули карету с обозом в обратную сторону и отправились в своё логово или ещё куда-то. Почесав голову, я понял, что человеческое качество под на-

званием совесть, о котором многие в моём мире стали забывать, не даст мне поступить по-иному. Прячась за деревьями от бандитских глаз, отправился следом.

Барон Фуркад залез в карету и беседовал с девицей:

- Барон, как вам не стыдно заниматься таким грязным делом? Ведь вы из благородного сословия и должны быть примером для своих подданных. Где же ваша честь дворянина?

- Пэрра Илеана, оставьте ваши бредни по поводу чести среди благородного сословия. Я - наёмник, который зарабатывает войной. Вот сейчас я заработаю на вас. Куда вы ехали?

- Я еду к своему жениху, графу Тудору.

- Я так понимаю, что в повозках лежит ваше приданое?

- Да, там моё приданое.

- Отлично, тогда я смогу заработать на твоём женихе и папаше, взяв выкуп с обоих. Фор, вначале отправляйся к замку Тудора и сообщи ему, что его невеста находится в лапах ужасных бандитов. Чтобы получить назад прекрасную Илеану граф должен заплатить 5 тысяч золотых термидоров. А мы подождём тебя в Чёрном урочище. Пэрра, напишите послание вашему будущему супругу, да поплаксивее, чтобы он покрепче расчувствовался.

Вскоре Фор с помощником ушёл к замку графа Тудора. К вечеру отряд из 25 бандитов дошёл к роще, посреди которой виднелись развалины древнего замка, где и расположился на ночлег. Одни кашеварили из запасов, взятых в телеге, дру-

гие отдыхали, а двое сторожили пленников. Барон заставил барышню написать послание своему отцу и отправил с ним двоих подручных в другую сторону.

Наблюдая за лагерем, я совершенно не представлял, как вызволить из плена девиц и мужичка. От таких душевных переживаний мой живот заурчал и я, поужинав остатками жареной рыбы, отправился подальше от развалин. Надо было спокойно выспаться, найти себе пропитание на завтрашний день и зажарить его, а палить костёр возле бандитов явно было плохой затеей. Проснувшись поутру, побродил по окрестностям, нашёл ручей, а в нём рыбу и лягушек. Набив этих представителей фауны, зажарил добычу и позавтракал. Затем завернул оставшиеся жареные куски в листья лопуха и сложил их внутрь ящика с инструментом. Передохнув после сытного завтрака, отправился к развалинам продолжать наблюдение.

К вечеру прибыл Фор с напарником. Барон после сытного ужина потирал живот и слушал их:

- Знаешь, пэр барон, что мне ответил этот Тудор?
- Ещё нет. Так что жду с нетерпением, когда ты поведаешь нам об этом.
- Он сказал, что у него нет денег для выкупа невест-бесприданниц. Так что помолвка им расторгнута.
- Вот видишь, Илеана, какой хороший у тебя мог быть муж. Ты должна мне спасибо сказать, что я спас тебя от жизни с таким козлом. А вместо этого ты дуешься, словно бере-

менная жаба, ха-ха-ха! Фор, как я пошутил?

- Необыкновенно остроумно, господин барон.

- Я и сам об этом знаю, но захотелось услышать со стороны. Будем ждать вестей от твоего отца. Если и он окажется таким же жмотом, то я полностью разочаруюсь в этом мире и патрициях.

- И что тогда будет со мной?

- Продам вас всех на невольничьем рынке. Может, за твою смазливую мордашку графини дадут десяток термидоров.

- Вы - хам и ...

- Я - хороший человек, который учит тебя правде жизни. А за учёбу надо платить. Н-да, дорогая Илеана. Кстати, за девственницу дадут больше. Надеюсь, ты не того?

- Как вам не стыдно, барон, задавать благородной даме такие вопросы!

- А-а-а, мажордом закукарекал. Видать, мало вчера в дыню получил. Ещё хочешь? Не хочешь? Тогда сиди тихо, и не травмируй мой организм своим писком. Из-за вас я так сильно разочаровался в людях, что мне захотелось отдохнуть. Идите с моих глаз долой и чтобы в ближайшие часы я вас не видел.

- Пэр барон, а если они сбегут?

- Фор, они в трёх ёлках заблудятся, а ты говоришь - сбегут.

Троица отправилась бродить вдоль замковой стены, потихоньку выйдя наружу. Я наблюдал за пленниками, не понимая, почему их отпустили гулять без охраны? Затем, глядя,

как они ходят по траве, понял, что они в принципе не будут бежать - не умеют. Наверное, это разглядел и барон Фуркад. Мужик оказался настоящим психологом человеческих душ. Между тем троица уселась на траву и стала разговаривать:

- Да-а-а, пэрра Илеана! Я совершенно не ожидал такого поведения от вашего избранника, графа Тудора! А с виду такой благородный и мужественный человек.

- Мальволио, мне он тоже казался таким. Увы, тем больше осознавать его предательство.

- Госпожа Илеана, не отчаивайтесь. Ваш отец заплатит деньги, и мы вернёмся домой.

- Ах, Наталя, чтобы собрать такие деньги отцу потребуется несколько дней. Тем более он только что собрал 10 тысяч термидоров для моего приданого.

- Что же нам делать? Как прожить ещё несколько дней среди этих бандитов?

- Не знаю, Наталя. Надо молиться и великий Термидориус нам поможет.

Мне надоело слушать этот "плач Ярославны", отчего решил вмешаться. Подобравшись поближе и спрятавшись за кустом, шёпотом проговорил:

- Тихо, Илеана, я ваш друг. Вы так и будете ждать, когда барон продаст вас на рынке?

- Мой отец заплатит деньги.

- За вас - да, а о выкупе остальных речи не шло. Я предлагаю вам бежать.

- Мы не умеем.

- Бегать?

- Нет, убежать в лесу.

- Ерунда, я вас выведу. Тихо сходите с тропинки в кусты и идите за мной.

Троица так и сделала. Затем они увидели меня в непонятной одежде работника ЖЭКа, отчего их лица сильно вытянулись. Не давая им возможности пуститься в рассуждения, отдал приказ: «Бегом за мной, потом перейдём на шаг».

Мы пробежали метров пятьсот, затем прошли ещё метров 200, после чего зашли в ручей и пошли по течению. Оглянувшись, я не увидел за нами особо выделяющихся следов - трава сразу поднималась. Но мало ли что, вдруг среди бандитов попадётся следопыт, поэтому продолжил путать наши следы. Пройдя метров сто, вышли из ручья и отправились в сторону, где находилась моя лёжка. Ещё через километр быстрого шага, преодолев второй ручеёк, добрались до места моей дислокации. Тут камердинер взмолился об отдыхе. Девушки держались, но было видно, что обе также устали. Я открыл свой «чумадан», достал оттуда рыбу и произнёс:

- Привал полчаса. Прячемся в эти кусты и отдыхаем. А пока покушайте жареную рыбу, правда, она без соли.

- Это ты сам наловил?

- А кто же ещё? И даже нажарил на костре.

- Как тебя зовут, юноша?

- Михаил, можно Миша.

- Мишель?

- Ага.

- Откуда ты? На тебе очень необычная одежда и этот ящик.

- Из Ландерийской империи. Я люблю путешествовать, вот и бреду себе по миру, смотря на города и людей. А вы кто такие?

Девушка стала рассказывать, что она дочь местного правителя и её зовут графиня Илеана Тореон. Она была помолвлена с владельцем соседнего графства Тудором, и ехала к нему на свою свадьбу. Однако в дороге с ней приключилась такая вот оказия. Что касалось общей жизни, то в графстве проживали патриции, вольные жители - сервы, служащие графу и прочим богачам, и рабы. Причём, рабов мог купить даже серв, если у него имелись на это деньги. На территории графства Тореон находился вольный город Термен, где жители не подчинялись графу, но многие горожане также имели рабов. Графство Тореон располагалось в Тарагонском герцогстве, а самой империей владел император Термидориан 150-й.

- А что нужно, чтобы стать жителем этого города?

- Нужно пойти в ратушу, встать на учёт, заплатить налог и жить.

- А что за деньги в империи?

- Мишель, ты что, совсем не знаешь о жизни в нашей империи?

- Нет, Илеана, я жил на природе, поэтому очень далёк от городской суеты. Тем более, здесь чужая империя.

- Платиновый империал состоит из сотни золотых термидоров, который в свою очередь делится на 100 серебряных денариев, а тот на 100 медных грошей.

- Ясно, надо где-то достать денег.

- Увы, Мишель, у нас с собой также нет ни гроша.

- Ладно, барышни, отдохнули, теперь надо идти дальше. Пойдём вглубь леса, затем обойдём развалины замка по большой дуге и двинемся к вашей усадьбе.

- А долго мы будем идти?

- Я не знаю, где ваш замок, поэтому долго.

Мы прошли по очередному попавшемуся на пути ручью, только в обратную сторону, и вышли на дальнем берегу. Теперь никто из нас не спешил, идя в размеренном темпе, обходя кусты, завалы деревьев, форсируя канавы и прочие препятствия.

В это время барон проснулся и поинтересовался, как там пленники. А вот пленников никто не видел. Они вышли погулять и пропали. После рёва барона, напоминавшего призывный крик лося во время гона, все бросились на поиски сбежавших. По кое-где примятой траве, отпечаткам обуви и общему направлению движения, бандиты смогли определить, что беглецы направились в лес. Когда бандиты дошли до ручья, все оказались в ступоре. На том берегу следов не было и куда они пошли - вверх или вниз по течению, было

непонятно. В итоге отряд разделился: одни пошли искать по берегу ручья вниз, а другие вверх. Однако найти наши следы не удалось. Поскольку время было вечернее, поиски пришлось свернуть.

Барон озадаченно произнёс:

- Ладно, приданое мы взяли, что в сложившейся ситуации - очень хорошо. Все идём к графскому замку, может, удастся перехватить беглецов на подходе.

- Господин барон, неужели они смогли убежать?

- Теперь не уверен, Фор. Все это очень странно. Создаётся впечатление, что им кто-то помог. Вот только кто? Дождёмся наших гонцов, а затем отправимся в окрестности замка.

Мы также расположились на ночлег. Народ устал, отчего быстро перекусил моими припасами и улёгся спать. Спать на земле было прохладно, поэтому мне пришлось наломать для девиц веток. Камердинер Мальволио уселся рядом с ними, а я забрался на дерево. Проснувшись рано утром, посмотрел, как мило спят юные феи, и пошёл бродить по окрестностям в поисках ручья. Найдя таковой, занялся рыбалкой, наколов на острогу крупный экземпляр судака. Притащив рыбину в лагерь, подождал, пока она уснёт, чтобы не мучать животину, счищая чешую с живой, затем развёл костёр и приступил к жарке на камнях. Голодный народ быстро поел мягкую, хотя и несолёную рыбу, а затем продолжил путь.

На привалах я развлекал девиц историями из романов земных авторов, рассказывая их, словно это были случаи из

моих путешествий. Девушки и даже камердинер с интересом слушали о приключениях римского гладиатора Спартака. Отдохнув, шли дальше, а на очередном привале беглецы снова погружались в мир переживаний за геройского короля фракийцев Спартака, попавшего в плен, а затем в гладиаторы, его борьбе за свободу рабов против римлян и влюбившейся в героя прекрасной патрицианке Валерии. Девушки вздыхали, мыслями окунаясь в сюжет этих приключений. В этот вечер я успел закончить рассказ о гибели Спартака и оставшейся одной безутешной Валерии, отчего девушки даже всплакнули. Илеана взяла меня за руку и, вытирая слёзы, произнесла:

- Мишель, вы настоящий сказитель! Ах, если бы вы стали менестрелем при нашем дворе.

- Нет, чего-чего, а сказителем быть неохота. Это сейчас, пока мы коротаем путь, я рассказываю весёлые истории.

- Какие же они весёлые, когда героя казнили, а его возлюбленная осталась одна.

- Увы, такова жизнь. Как спел один известный бард: «Возвращаются все, кроме лучших друзей, кроме самых любимых и преданных женщин, возвращаются все, кроме тех, кто нужней. Я не верю судьбе, я не верю судьбе, а себе - ещё меньше!» Когда до девиц дошёл смысл куплета из песни Высоцкого, новый взрыв плача с морем слёз огласил округу.

- Так не должно быть, Мишель.

- Согласен. Что же, барышни, пора ужинать и ложиться

спать.

За ужином перешёл к рассказу о приключениях Айвенго - оруженосца английского короля Ричарда Львиное сердце, после чего мы собрались ложиться спать. Я отправился к ручью испить воды. Напившись и прополоскав в воде нож, услышал, что сзади кто-то подошёл. Оглянувшись, увидел служанку. Девушка молча села рядом и прижалась ко мне.

- Прохладно, Мишель.

- Это точно.

Я обнял Наталею, она сильнее прижалась и положила голову мне на плечо. Так мы и просидели минут десять, пока девушку не позвала Илеана. Скажем так, ощутив рядом с собой молодое девичье тело, я расстроился, что девушка убежала на самом интересном месте. В это время графиня строго посмотрела на служанку и проговорила:

- Наталея, куда ты пропала?

- Пила воду и болтала с Мишелем.

Лёгкий укол ревности коснулся сердца юной графини. Она снова посмотрела на служанку, которая отвела глаза в сторону. Илеана подумала: «Ерунда какая-то. Кто такой этот Мишель? Обычный бедный путешественник. И кто я!» Укладываясь спать, Илеана закрыла глаза, вспоминая героев рассказа, только почему-то вместо Валерии она представила себя, а вместо мужественного гладиатора – случайного спутника Мишеля. Только конец этой истории был совершенно другим. Улыбаясь, она заснула. В эту ночь мы легли на на-

рубленные мной еловые лапы рядом.

Следующий день наш маленький отряд продолжил двигаться в северном направлении. Оказалось, что нападение на кортеж графини произошло практически возле замка Тудора, так что путь к замку Тореон занял больше недели. Наконец начались обитаемые места: стали появляться деревеньки, а поля возделывали сервы и рабы. Вскоре мы вышли с территории графства Тудор, оказавшись в родном графстве Илеаны, о чём нас известил едущий на телеге крестьянин. Денег у нас не было, поэтому я продолжал рыбачить, а девушки собирали речных устриц, душицу, листья дикой малины и земляники, чтобы добавить их в блюда в качестве специй. Чашек у нас также не имелось, отчего чаёв мы не пили, обходясь водой из проточных ручьёв.

Теперь во время привалов рядом со мной садилась Илеана, касаясь меня рукой или бедром. Частенько она расспрашивала меня о личном:

- Мишель, а сколько тебе лет?
- 22 года набежало.
- А у тебя есть дама сердца?
- Сердце есть, дамы нет.
- Тебе столько лет и нет дамы? Непонятно...
- А у тебя есть мужчина сердца?
- Был. Правда я его видела всего один раз, когда он приезжал свататься.
- Это твой жених, граф Тудор?

- Да, он. Но после такого поступка я выбросила его из сердца и теперь оно свободно.

- Это круто!

- Наверное. Я ещё не решила. А ты хочешь, чтобы у тебя была дама сердца?

- Ха-ха, наверное, но я тоже ещё не решил.

- Нет, Мишель, иметь даму сердца – это круто, как ты говоришь.

- Значит, придёт время и она появится.

Если Илеана была воспитана в строгих правилах, то служанка оказалась проще. Увы, но познакомиться поближе с Наталеей никак не удавалось - графиня чётко следила, чтобы служанка больше со мной не уединялась. Я заметил это и не провоцировал девушек. Кроме рассказов расспрашивал спутников о местных реалиях, составляя общее впечатление, как тут живут люди. Чем больше мы общались, тем сильнее меня тянуло к этой фее. Анализируя своё состояние, обнаружил признаки влюблённости. А ещё меня радовало, что юная леди также благоволила мне, не оставшись равнодушной к своему случайному спасителю. Скажем прямо, оказавшись на чужой планете и в одиночестве бродя по лесу, мне реально было страшно за своё будущее. Что меня ждало впереди? И эта симпатичная девушка стала моим первым другом в этом мире.

А ещё, глядя на отношения между этой троицей, я понял, что между простолюдинами, которых здесь называли пле-

беями, и патрициями существовала чёткая субординация. Учитывая, что у меня ничего не было, я автоматически попадал в категорию плебса. Блуждая по лесу больше недели, мы, наконец, добрались до гряды холмов. Взобравшись на один из них, девушки увидели свой замок и расположенный у его стен городок. Радости у троицы были полные панталоны, или что там они носили под своими туниками, потому как полуголодными бродить по лесу и спать не в привычной кровати, а на жёсткой земле - удовольствие ещё то. Так что все собрались с силами и бодро потопали домой.

Детективы я почитывал, отчего представлял коварство плохишей. По этой причине идти к замку всей толпой опасался, предложив свой вариант. В итоге, графиня и Мальволио остались в засаде, а мы с Наталеей направились к замку окольными путями. Пока шли, девушка спрашивала, что я собираюсь делать:

- Мишель, ты очень отличаешься от всех нас. Даже одежда на тебе чудная. Что ты собираешься делать?

- Не знаю.

- Оставайся. У меня есть своя комната на первом этаже замка, правда, я не уверена, что тебе разрешат в ней жить. Зато на территории в отдельном домике живут мои родители, и ты можешь остановиться у них. Я буду часто приходить к тебе.

- Спасибо, Натали.

- Меня зовут Наталя.

- Там, откуда я родом, твоё имя звучит как Наташа или Натали. Я подумаю. Не хотелось бы быть нахлебником.

За разговором время пролетело быстро. Вскоре мы обошли крепостную стену и по опущенному подъёмному мосту через главные ворота зашли во двор. Стражники узнали служанку и пропустили нас. Здесь наблюдалось целое столпотворение: сервы, стражники, рабы и даже лошади с ослиами перемещались по двору в хаотичном, как говорят учёные, "броуновском" движении. Наталея побежала в замок, а меня у ворот притормозили охранники. Я остался стоять возле стены, ожидая продолжения «пьесы».

Граф Тореон сидел в глубокой задумчивости. Его поразили несколько новостей: похищение дочери с приданным, отказ Тудора жениться на Илеане без приданого и отказ жёниха выкупить свою невесту у похитителей, о чем он известил графа через гонца. И вот теперь родителю требовалось собрать выкуп за дочь. Деньги в сокровищнице имелись, но как сделать так, чтобы похитители не обманули его. Завтра наступит срок отдачи выкупа, а место, куда его привезти, сообщит бандит, который прибудет в замок. Хитрость бандитского условия заключалась в том, что идти на встречу должен был один человек. А это означало, что его могли легко убить и забрать выкуп, не отдав дочь. Что же делать?

В зал вошла графиня:

- Дорогой, у меня замечательное известие!

- Что опять случилось, дорогая?

- Вернулась служанка Наталей. Она сказала, что неизвестный юноша помог сбежать нашей дочери из плена. Теперь они прячутся у Зелёного холма. Их надо встретить с охраной.

- Это замечательно! Зови её сюда.

Девушка вкратце рассказала, что произошло, и где прячется юная графиня.

Вскоре из каретного сарая вывели крытую колесницу, наминающую фаэтон, а из замка вместе с Наталеей вышли богато одетые мужчина и женщина. Девушка показала на меня, но владетель небрежно махнул рукой, после чего в фаэтон уселись графиня и служанка, а граф и пять десятков воинов взгромоздились на лошадей. Кавалькада выехала через ворота и направилась к Зелёному холму. Про меня все забыли, поэтому я также остался стоять у входа. Меня макнули носом, дав понять, что в этом мире существует чёткое разделение на богачей и безродных путешественников, до которых первым нет никакого дела, пусть даже те спасли их близких.

Стражник поглядел на это, сделал выводы и подошёл ко мне:

- Эй, бродяга, не стой столбом. Иди себе с миром.

- А где здесь вольный город Термен? В какую сторону идти-то?

- Это тебе по главной дороге в ту сторону. Через два дня доберёшься.

- Благодарю за подсказку, я пошёл.

- Иди. Стой! Что это у тебя за ящик диковинный? Где ты его украл?

- Здесь такие не делают, поэтому украсть его я не мог. Пока, дядя.

Я вышел на улицу и, таща свой ящик, бодро потопал по дороге в указанную сторону, влившись в поток идущих или едущих по своим делам путников. Пока шёл, решил, что надо найти тряпку и спрятать в ней красно-серый пластмассовый ящик, затем переодеться, ибо моя спецовка слишком контрастировала с одеждой местных жителей, а также найти денег, чтобы было на что покушать. Вокруг начались обжитые места, отчего собрать хвороста стало непростой задачей, а правильное сказать, невыполнимой. Да и ловить рыбу в водоёмах я опасался - вдруг это собственность графа и меня за это дело ещё посадят в тюрьму.

Вдруг на глаза попался человек, которого я видел в бандитском отряде. Мне подумалось, что это наблюдатель. Интересно, видел ли он меня, входящим в замок со служанкой, или не узнал её? От этого зависело, будут ли знать в банде, кто помог графине бежать, или нет? Я не стал за ним следить – теперь это дело графа. Сам же всё дальше уходил от замка и своих первых знакомых в этом мире. Солнце по-летнему палило, отчего пришлось снять ветровку и футболку, оставшись лишь в джинсовом комбинезоне свободного покроя с кучей карманов, змеек и заклёпок на них. Зато вещами при-

крыл ящик с инструментом. Во второй руке нёс, словно посох, сделанную мной пику.

Путь к новой жизни лежал по выложенной камнем дороге, по которой медленно тащились на телегах крестьяне, неспешно погоняя понуро бредущих лошадок, мулов и даже осликов, по своим делам шли пешие путники и скакали всадники. Наверное, чтобы не стирать подковы, все эти кавалеристы мчались по земляной обочине, отчего поднимали за собой целые облака пыли. Когда мне надоело её глотать, да и пить захотелось, свернул на просёлочную дорогу, направившись к виднеющейся на горизонте полоске леса.

Воины во главе с графом Тореоном доскакали к Зелёному холму, а следом доехала и карета. Из неё выскочила Наталя и побежала разыскивать госпожу и слугу. Услышав крики, девушка и пожилой мужчина вышли из зарослей. Грязные, с оборванными рюшечками и кружевами на костюмах, беглецы предстали перед графом.

- Дочка, Мальволио! Вы настоящие герои, раз смогли убежать из плена! Забирайтесь быстрее в карету и едем домой. По пути все расскажете.

- Папа, нам помог юноша. Наталя, где он?

- Он остался во дворе замка.

- Папа, это очень необычный путешественник. Ему надо помочь.

- Поможем. Главное, ты спасена! Я направлю к Чёрному урочищу легионеров, и они разделаются с мерзким бароном

Фуркадом. А вот граф Тудор меня разочаровал.

- Не напоминай мне о нём! Этого человека для меня больше не существует.

- Ты права, дочь.

Вернувшись в замок, Наталея и Илеана бросились искать юношу. К этой суете подключили стоящих у ворот охранников. Один из них, поправив усы, проговорил:

- Ваше сиятельство, вы ищите юношу с сундуком в руках и синих штанах?

- Да, охранник, мы ищем именно его.

- Так он, ваше сиятельство, ушёл сразу после вашего отъезда.

- Куда ушёл?

- Так по дороге в ту сторону и ушёл. Спрашивал о городе Термене.

- Папа, вели немедля послать за ним стражу! Пусть догонят и возвратят его.

- Дочка, ну как мы его найдём?

- Он очень необычно одет и в руках несёт сундук с инструментами.

Двое всадников отправились в путь, вернувшись к вечеру:

- Ваше сиятельство, проскакали аж до Толимены, но никого похожего не увидели.

- Значит, он свернул с дороги. Захочет – вернётся.

Илеана настаивала на продолжении поисков, устроив настоящий скандал:

- Папа, мама, как вы не понимаете! Он спас меня от рук бандитов. Его надо обязательно найти!

- Ну, что ты, доченька, так переживаешь! Скажи, он сын графа или герцога?

- Нет, мама, он не похож на сына герцога или графа.

- То есть он простолюдин?

- Не знаю? Он путешественник и у него совсем нет денег. Ему надо помочь.

- Доченька, значит, он плебей. А все плебеи обязаны помогать нам, патрициям, в любых делах! Дорогой, скажи дочке своё отцовское слово.

- Илеана, мы отправляли за ним всадников, но они не нашли его. Если вдруг мы встретим этого юношу, я отблагодарю его, э-э-э, скажем, десятью термидорами.

- Папа, он сохранил тебе 5 тысяч термидоров выкупа, а ты собираешься дать ему всего 10!

Тут в разговор вступила мама:

- Доченька, если всем раздавать по 5 тысяч термидоров, нам самим не на что будет жить! Получить 10 золотых - это счастье для простолюдина.

- А он не простолюдин. Он столько всего знает!

- Ну и что! Вот если бы он оказался сыном герцога, тогда другое дело. Как его зовут?

- Мишель Тимофеев.

- Что-то я не слышал о герцогах Тимофи. В общем, дочка, мама права, забудь его. Главное, ты снова дома!

Илеана ушла к себе в комнату, громко хлопнув дверью. Усевшись на кровать, она расплакалась. Как несправедливо устроен мир. Человек, который спас её от рабства, просто ушёл, а родители не хотят искать его дальше. А ей всего лишь 16 лет, она ничего, кроме стен этого замка и не видела. Разве она сможет отправиться в путь и найти его? А как бы поступила Валерия, если бы её Спартак потерялся? Никак! Она просто сидела на своей вилле, ничем не помогая возлюбленному, правда, и не мешала. Мишель, как жаль, что ты не граф! Этой зимой они отправятся в столицу герцогства на новогодний бал, ведь она перешла в разряд невест. Кто знает, может, там её ждёт суженый?

Наталя тоже вспоминала непохожего на других юношу. Мысли её были более приземлены, потому что над ней не довлел статус патрицианки: «Ах, Мишель, если бы ты взял меня в жены, я была бы счастлива. Куда же ты пропал?» Этим вечером две девушки с грустью смотрели на взошедшие в небе три луны, вспоминая, как ещё вчера этот симпатичный парень рассказывал о приключениях оруженосца, а также увлекательную историю любви между гладиатором и патрицианкой.

На следующий день отряд барона Фуркада снялся с места и направился в соседнюю империю, где в приграничье располагалось его баронство.

- Барон, а как же перехватить графиню у замка?
- Фор, думаю, если у неё хватило ума убежать, то хватит

ума попасть в замок мимо нас. Мы взяли хорошую добычу, так что возвращаемся домой.

Я шёл лесной дорогой, когда повстречал дровосека. Молодой мужик в бедной одежде тащил на спине вязанку дров. Он сделал привал, бросив вязанку на землю и, придерживая рукой переброшенный через плечо топор, уставился на меня. Поздоровавшись, пояснил, что я чужеземец и иду в город Термен. Затем поинтересовался у собирателя хвороста, насколько это доходный бизнес. Мужчина расслабился и ответил:

- До Термена пару дней пути. Хворост собирать все труднее.

- Отчего?

- Как же отчего? Хозяйки каждый день топят печи, чтобы готовить еду. Хвороста нужно много, сборщиков тоже много, так что приходится уходить в лес на целый день пути. Стоит вязанка 30 грошей, но пока её насобираешь, весь день пройдёт. Хорошо, если на сухостой наткнёшься. С сухого дерева столько дров можно набрать, что за один раз и не принесёшь. Приходится их прятать, чтобы другие не нашли. Так что нелёгкий у нас труд.

- Ясно, думал подзаработать на этом, да всё не так просто.

- Ну, я пошёл. Удачи тебе, чужеземец. Будь другом, подкинь вязанку на спину.

Я помог дровосеку водрузить связанные верёвкой сухие ветки на спину и продолжил свой путь. Мысль поработать

в первое время дровосеком отпала сама собой. Нужна была новая идея, которой в голове пока не было - слишком мало имелось исходной информации. Откровенно говоря, мне стало боязно от перспектив новой жизни с непривычными для меня законами. С другой стороны становиться полным Робинзоном у меня также не имелось желания. К тому же в окрестных лесах даже хвороста было не найти - все сметали дровосеки и прочие трудяги, а кушать рыбу и лягушек сырыми я не привык.

Глава 3. Горожанин

Через два дня, отмахав по лесным дорогам 70 километров, добрался в предместья Термена - вольного, то есть не принадлежащего никому из окрестных феодалов, города. В будущем я узнал, что он не был полностью вольным, потому что платил налоги императору. Городские дома стояли на берегу широкой реки с названием Термена. В центре возвышалась мощная крепость, за стенами которой расположились дома богачей, большой храм, здания ратуши и прочих городских департаментов. А вокруг цитадели виднелись рынки, ремесленные кварталы, а также дома торговцев средней руки, ремесленников и бедноты. Все эти районы с высоты холма, на котором я стоял, хорошо просматривались. Ещё я увидел большой порт, где причаливали или отваливали от пирсов галеры. Суда имели косой латинский парус, а на гребной палубе был всего один ряд весел. Так что мощные диремы и триремы сюда не доходили. Может потому, что это были речные суда, а может, здесь их не делали в принципе.

Зато вид порта навёл меня на мысли о заработке, вот только вначале стоило озаботиться жильём. Нарубив жердей, сделал примитивный каркас, сверху и по бокам наложил спиленных веток, после чего забубенил себе толстую лежанку из еловых лап и травы. Всё это дело расположил в густом кустарнике, чтобы проходящие мимо горожане из собирате-

лей хвороста, лесных ягод и грибов меньше меня видели. Недалеко протекал ручей, в котором я, как обычно, наловил упитанных лягушек. Долго собирал хворост, которого здесь действительно было очень мало, затем разжёл костёр и сделать себе ужин и завтрак. Уставший, спрятал в густых кустах слесарный ящик, забрался в схрон и заснул.

Поутру спокойно позавтракал и переоделся. Решив не показывать свою одежду, надел на себя только комбинезон, а майку, носки и обувь снял и спрятал. После этого отправился в порт, где здоровому парню вроде меня должны быть рады, ибо на таких объектах грузчики нужны всегда. Никуда регистрироваться я не пошёл, потому что получать избирательное право гражданина города и платить за это ежемесячный налог совершенно не желал. Придя в порт, посмотрел на работу грузчиков, глазами нашёл начальство и направился к нему:

- Здравствуйте, господин начальник.

Мужик осмотрел меня, оценив жилистость бицепсов и мышц грудной клетки, после чего произнёс:

- Хочешь поработать грузчиком?

- Именно. Я чужеземец, но хочу остановиться в вашем славном городе, а жить на что-то надо.

- Вижу, парень ты крепкий - сразу не загнёшься. Как зовут?

- Миша Тимофеев.

- Мишель Тимофи?

- Да, Мишель Тимофи.

- Меня зовут мастер Торп. Я начальник этой артели грузчиков. У нас как раз освободилось место – недавно навсегда выбыл артельщик. Работать будешь шесть дней в неделю с 8 утра до 8 вечера с двумя перерывами. Оплата - 20 грошей в день, расчёт в субботу после смены. Устраивает?

- Да, мастер Торп.

Так началась моя трудовая деятельность молодого специалиста. Грузчики - мужчины от 20 до 35 лет, за исключением нескольких старожилов под "сорокет", ложились спиной на кучу из мешков, хватали один и по сходням несли его в трюм галеры. Когда мешков было много, брать их было легко, а когда количество уменьшалось, оказываясь на уровне бортов телеги, вокруг них начинались «танцы с бубнами». Грузчик поднимал мешок, обнимал, закидывал себе на плечо и нёс к месту назначения, а каждый мешок весил килограммов под 50.

Поднимаясь по трапу на борт галеры, увидел идущего передо мной явно уставшего немолодого грузчика. Его показывало, пока он нёс свою ношу. Спускаясь с палубы, догнал его и предложил одну идею, на что услышал:

- Раз тебе надо, иди к Торпу и обсуждай с ним свои затеи.
- Хорошо, подойду к начальству.

В перерыв я подошёл к мастеру и завёл разговор:

- Мастер Торп, я тут человек новый, поэтому, глядя как бы со стороны на процесс, появилась идея, чтобы ускорить

погрузку.

- Чего-о-о?

- Хочу погрузку ускорить.

Выслушав меня, он авторитетно заявил:

- Ерунда!

- Давайте проверим.

- Ладно, давай. Самому стало интересно.

После перерыва, когда мешки стало сложнее брать, наша бригада выделила двух грузчиков, которые накидывали новые мешки нам на спину, а остальные бригады артели работали «по старинке». В общем, мы обогнали конкурентов мешков на пять и меньше устали. Мастер почесал голову и велел всей артели перейти на новый метод. Меня же хлопнул по плечу, сообщив:

- Отлично, Мишель, твоя голова хорошо варит!

Вечером, когда закончилась смена, я попросил у Торпа дневной заработок.

- Мишель, я же сказал, что расчёт в субботу.

- Я это понял, просто у меня совсем нет денег, а чтобы завтра хорошо работать, мне надо что-то поесть.

- Сам-то где живёшь?

- В шалаше.

- Не понял? Почему не снимешь комнату, а живёшь словно дикарь?

- Так снять-то не на что, мастер Торп. Вот и пришлось построить в лесу шалаш и ночевать там. Когда появятся день-

ги, что-нибудь подберу.

- Вона как! Точно, что пришлый. Совсем никого из родных нет?

- Совсем.

- Ладно, возьми 20 грошей премии за твоё предложение. Рекомендую покупать еду в 10-м квартале - это район бедняков. Продукция там не лучшая, но дешёвая. Там же сможешь снять себе комнату.

- Благодарю.

Разговор этот слышали коллеги по работе, так что между собой стали называть меня "Дикарём". Я не стал обижаться на кличку и качать права. В конце концов "Дикарь" звучит более героически, чем какой-нибудь "Подлиз". С рассветом можно было бы наловить рыбы, только я не знал, на чём её пожарить, потому что после местных дровосеков в округе не оставалось ничего горящего. Значит, придётся переходить на покупные продукты. После смены отправился в 10-й квартал, нашёл там продуктовую лавку, купил отрубного хлеба, сала и овощей, а затем вновь ушёл в лес.

Так прошла неделя моего вживания в новую реальность. Мышцы были тренированы, поэтому я быстро адаптировался к тяжёлым нагрузкам. В конце недели в обед мне выдали деньги за четыре отработанных дня. Ко мне подошёл Торп:

- С первой зарплатой тебя, Тимофи. Надо бы уважить артельщиков.

- Как уважить?

- Как? Ну, ты даёшь! Эх, молодо-зелено! Проставиться надо бы.

- Понятно. Как говорится, друзья всегда придут на выручку, и чем выручка больше, тем больше придёт друзей. А где можно купить нормального алкоголя и закусь?

- Покажем, поможем.

Пришлось в следующий перерыв сбегать в торговую лавку и купить наливки и нехитрой закуски, а вечером «проставиться» работягам за первую зарплату. Бывало, что днём в перерыв приходили родные артельщиков: жены, подруги или братья помладше. Они приносили обеды своим труженикам, а заодно, как я случайно узнал, посмотреть на дикаря, который живёт в лесу. Правда, в будущем после одного случая артельщики перестали так меня называть. Вечером перед посиделками появились какие-то вертлявые парни, которые стали подходить к грузчикам. Те отсчитывали гроши и отдавали им. Подошёл такой "гоблин" и ко мне:

- Новенький? С тебя десятина заработка.

- Это почему?

- Потому что все, кто работают в порту, платят господину Торбусу.

- Я не хочу платить вашему Глобусу.

- Тогда здесь ты не будешь работать. Понял или пояснить?

- Хорошо. Я работал 4 дня, получил 80 грошей. Вот 8 монет.

- Давно бы так. Тут все платят, а кто кочевряжится, тот

рыбу кормит. Усёк, паря?

- Усёк.

Гордость спортсмена и правдолюбца кричала, что надо послать их в одно место и разобраться, а небольшой жизненный опыт говорил - сиди тихо и не высовывайся.

В свой первый выходной день отправился в город, где купил в одной лавке нитки, иголку, ткань и рабочую тунику. Заглянув во вторую, прикупил щёлок, которым выстирал себя в реке. Из ткани сделал подушку и перину, набив её высушенной травой. На улице было жарко и сухо, и дожди не беспокоили. Жил я на полянке, вокруг которой рос густой кустарник. Я решил, что это терновник. От такого открытия даже посмеялся, мол, в этой империи даже ягоды были на букву "Т", не говоря уже про имена и названия городов.

С началом июля активно созревали лесные ягоды, дикие абрикосы, яблоки, груши и орехи. Так что, бродя по лесу вечерами и по воскресеньям, находил такие полянки и досыта наедался витаминами. Несмотря на то, что у меня появились деньги, я сторонился города - в лесу было свободнее. Вечерами глядя на три луны, вспоминал Илеану. Было интересно, помнит ли она меня или уже забыла?

На работе дружбы ни с кем не завёл, поддерживая ровные отношения со всеми напарниками. Тем не менее, потихоньку завоёвывал авторитет у артельщиков. Я знал намного больше, чем все члены бригады вместе взятые. Если просили, мог бесплатно помочь, да и разные анекдоты с шутками перио-

дически рассказывал, вызывая у слушателей смех. Я был не только физически здоровым грузчиком, но умел считать, писать и читать на нескольких местных наречиях. Эти знания досталось мне при переносе, когда мой разум соприкоснулся с разумами участников ритуала, и их знания записались на подкорку моего мозга.

Торп приглядывался ко мне, в итоге сделав учётчиком, отчего моя зарплата стала 40 грошей в день. Теперь я проставлял трудодни всем нашим артельщикам, фиксировал разгруженные суда и даже штрафы за «косяки в работе», а затем каждому рассчитывал его недельную зарплату. После месяца работы стал получать небольшой процент от суммы заказа, что составляло 5-10 грошей в день. В итоге, побывав на городском рынке, купил себе сменные туники, простые кожаные сандалии и высокие калиги на шнуровках, а также лацерну – тёмную накидку с капюшоном, какую носили рядовые горожане.

Как-то утром придя на смену, оказалось, что Торп спорил с начальником соседней артели, выясняя, кому достанется разгрузка подошедшей галеры с лихтером. Заказ был выгодным и большим - в трюме корабля и на палубе баржи было довольно много груза, а это наши премии! Спор должен был решить кулачный поединок между бойцами обеих артелей. От артели Тумпа вышел здоровый молодой мужчина лет 30, от нас также готовился драться штатный боец. Я стоял впереди, отчего конкурент – этакий бычок, расчищая площадку

для боя - тинг, как называли её земные викинги и местные грузчики, толкнул меня со словами:

- Отвали в сторону, сосунок, это место для разговора мужчин.

Я не понял "наезда", поэтому ответил:

- Вот и отваливай, пока рога не пообломал.

Моя базовая подготовка была основана на самбо, но на улице большинство мальчишеских разборок решались кулаками, так что о том, как драться, представление имел. К тому же, занимаясь самбо на почти профессиональном уровне, понимал, как можно из спортивного спорта сделать боевое. Я не знал, как сражался этот боец, но считал, что дерусь лучше.

Он схватил меня за руку, а я схватил его за пояс и тунику, после чего чётко выполнил бросок через бедро. Мужик грохнулся на землю, а я, не раздумывая, заскочил ему за спину и провёл удушающий приём. Когда противник сомлел и перестал трепыхаться, ослабил хватку, затем поднялся и обратился к артели конкурентов: «Есть ещё желающие подраться?»

Народ насуплено молчал, Тумп зло махнул рукой, а наши грузчики радостно загомонили, обсуждая, как легко я победил сильного соперника. Я же подошёл к 30-летнему мужику, похлопал его по спине и проговорил:

- Видишь, обошлось без травм. Тебе ещё деньги домой зарабатывать надо.

Мужик подумал, потом хлопнул по плечу меня:

- Я готовился к разбитым носам и выбитым зубам, а тут легко отделался. Быстро ты меня завалил - силён, братец!

В общем, меня хлопнули по плечу и другие стоящие рядом артельщики Тумпа, попутно обсуждая короткий бой. В итоге с моей подачи мы мирно поделили судно – большая баржа досталась нам, а конкурентам – менее вместительный трюм галеры. В общем, после поединка явных врагов я не нашёл.

Поскольку все труженики продолжали сдавать дань портовым рэкетирам, через несколько дней я попытался создать рабочий профсоюз, чтобы всем коллективом выступить против этого Торбуса:

- Если мы все отправимся и поговорим с этим бандитом в законе и придадим его, как таракана, тогда победим.

Увы, мужики меня не поддержали:

- Молодой ты ещё, многого не знаешь. У них оружие - убьют заводил, а остальных ещё большей данью обложат. А как семьям погибших жить? Одна дорога - в рабство.

В итоге идея стать вождём местного пролетариата накрылась медным тазом.

Прошло тёплое лето, и наступил сентябрь. Чтобы не вести личный календарь своего попаванства, состыковал его с местным. Месяцы назывались по-другому, но суть была та же. Впрочем, здесь все единицы измерения имели свои названия и значения. Просто я привёл их в соответствие с

привычными для меня. Например, один километр соответствовал одной местной лиги. Сталкиваясь с бытом людей и прочими реалиями, проводил аналогии с тем, о чем читал в школьных учебниках истории. Создавалось впечатление, что великий Некто расселил своих детей на разных планетах и теперь наблюдал, во что это все выльется.

После смены я отправился домой. Проходя по территории порта, возле здания администрации увидел толстого мужика, обвешанного золотыми цацками: толстой цепью на шее, браслетами на щиколотках и запястьях и "гайками" на пальцах. Такому и кастет не нужен - все пальцы в "железе". Возле него стояли двое "торпед" - телохранителей, и человек пять "быков". В одном из них я узнал мужика, который собирал с нас деньги. Я понял, что это местный босс, поэтому отвернулся и пошёл дальше.

Один из помощников указал на меня пальцем и стал что-то говорить "голдовому". Про себя я назвал этого кекса от английского слова "gold" - "золото".

- Босс, это тот новенький, который не хотел платить вам подходящий налог. Птичка начирикала, что он подбивал народ против вас.

- Этот сопляк имел что-то против меня? Урфин, возьми троих и разберись с козлом, только бейте не до смерти, а потом притащите его ко мне.

- Понял, босс. Счас усе организуем. Парни, за мной.

Троица пошла следом за Урфином, который громко про-

кричал:

- Эй, фраерок, притормози малёхо! А то за спиной умеешь бакланить, а как по душам перетереть, так деру.

Меня он узнал - не первый раз собирал подати, говорил тоже довольно громко, да и бегущая толпа создавала много шума и пыхтения. Я оглянулся и понял, что это они со мной разговаривают, отчего остановился. Остановились и грузчики из нашей артели, идущие позади меня в 50-ти метрах. Их понять тоже было можно - никто не хотел связываться с местным бандитом.

- Добрый вечер. Это ты мне сказал?

- А кому же ещё? "Папа" хочет с тобой поговорить, только вначале мы тебя уму-разуму поучим.

- За что?

- Против "Папы" и нашей кодлы лишнее вякал. Что, братва, поучим борзого?

Меня стали обступать с трёх сторон, а я, наоборот, отступать. Вот же блин, кто-то из работяг сдал, что я агитировал против этого упыря. Стукачи и приспособленцы есть в любом коллективе. А затем они напали. Но и я не собирался подставлять своё тело под их удары. Так что ударами ног и кулаков, а затем приёмами на инерцию движения раскидал всю четвёрку. Мужики поднимались, надевая на руки кастеты и вытаскивая кинжалы.

- Ах ты, падла, драться решил. Тогда поглядим, какой у тебя ливер.

- Здоровый у меня ливер, а вас, парни, я теперь убивать буду.

Я понял, что если сейчас прогнусь, житья мне не будет. Поэтому решил бить на поражение, а потом просто сбегу из этого города – империя большая. По ходу дела стал оглядываться, ища какую-нибудь дубинку или доску. А затем я побежал, увидев прислонённый к пакгаузу деревянный брус. Схватив его, повернулся к бегущим следом за мной бандитами и приступил к экзекуции, от души раздавая противникам удары полутораметровой палкой в грудь, по спине или голове. Я уже не боялся убить кого-то, а бил, чтобы они от меня отстали.

- Босс, он так убьёт наших парней.

- Туда этим дебилам и дорога. Ладно, Трампус, угомони этого буяна и скажи, что я зову побазарить.

К нам бежал мужик и кричал, чтобы мы прекратили. Я и прекратил, потому что вся четвёрка просто лежала на земле, а у некоторых из лопнувшей на лице или голове кожи текла кровь. Затем мужик вновь обратился ко мне:

- Пошли, тебя босс зовёт.

Оставив всю четвёрку отходить или доходить, мы подошли к «Папе».

- Хорошо дерёшься, парень. Как тебя?

- Мишель.

- Ты знаешь, кто я?

- Босс местных бандитов.

- Хм, пусть будет так. Пойдёшь ко мне в подручные?

- Нет. Я не могу обирать работяг, как это делают ваши помощники.

- Честно. Другие с радостью приняли бы моё предложение, а ты кочевряжишься.

- Я такой, они другие.

- Подбивал против меня людей. Что ты хотел создать?

- Профсоюз. Не получилось, так что я также плачу твоим подручным недельный налог.

- Ты мне понравился, парень. Я освобождаю тебя от оплаты налога. Если призову помочь разобраться с конкурентами, придёшь?

- Приду, кто же боссу порта откажет. Я могу идти, а то надо на ужин еды купить, да в лесу не заблудиться, пока не стемнело.

- В лесу? Так это тебя Дикарём прозвали?

- Меня.

- Парни, Дикаря не обижать. Он почти наш человек. Ступай и работай спокойно.

- До свидания, господин Торбус.

Я пошёл дальше по своим делам, а бандиты переговаривались:

- Папа, зачем он тебе нужен?

- Он хорош в драке, не боится и злой. Из него получится отличный заплечных дел мастер. Ничего, скоро он привыкнет к тому, что он - мой человек, и сам придёт. Он нищий, а лёгкие

деньги и доступные девки никого не оставят равнодушным.

Между тем вначале октября было тепло, но пошли дожди, отчего жить под сенью деревьев стало невозможно. Требовалась нормальная крыша над головой и тёплая комната, ибо не за горами маячила зима. Как мне рассказали портовики, зима тут снежная и довольно холодная из-за ветров с Южных гор. Судя по растениям, здесь преобладал климат Краснодарского края или Крыма. А там кто его знает, какие сюрпризы приготовит местная погода. В любом случае, таскать мешки и прочие тяжести под осенним дождём и в зимние метели мне совершенно не хотелось. К тому же я хоть и был человеком, далёким от бандитских разборок, но понимал, что этот хрен вполне может серьёзно взяться за меня и тогда непонятно, чем дело закончится. А ещё я опасался побитых мной бандюков. Хотя босс и запретил меня трогать, но кто будет разбираться, если эти уроды воткнут мне в спину заточку. По этой причине с работой в порту надо было завязывать.

Деньжат я поднакопил, поэтому в воскресенье отправился искать жилье, начав с бедняцкого 10-го района, где обычно покупал себе еду. Стоящие у домов тётки подсказали, кто сдаёт комнаты внаём. Я притопал по первому адресу в конец 10-й улицы. Передо мной раскинулся опрятный дворик с садовыми деревьями, бедной деревянной избой и находящимся во дворе "божьем одуванчиком". Одуванчик, в смысле, бабушка Таисея, оказалась бодрой старушенцией, стоящей кверху попой и выдёргивающей траву вокруг кустов с

созревшими помидорами. Завидев из своей позиции гостя, она вернулась в вертикальное положение и поинтересовалась, чего мне надобно? Я ответил, отчего бабуля закивала головой, сообщив, что комната будет стоить 15 грошей в неделю без пансиона. Если с ужином и завтраком, то 40, ибо, судя по моему цветущему виду, кушал я хорошо и много. Я согласился на ужин и завтрак, чтобы не готовить себе отдельно, потому как в этой реальности газ или микроволновку не включишь и быстро ничего не сделаешь.

Так что, определившись с хатой, задумал сменить работу. В итоге я сказал Торпу, что мне надоело таскать тяжести, поэтому буду искать другой источник заработка, за который больше платят. По этой причине подамся в Тарагондорм. Поставил артельщикам наливку и закуску, мы посидели, перетёрли за жизнь и дружески расстались. На прощание мастер сказал, что если передумаю, то могу вернуться - место для меня всегда найдётся. Через пару недель к Торпу подошёл Урфин и поинтересовался, куда делся «Дикарь». Мастер сообщил, что парень уволился, собираясь перебраться в Тарагондорм. «Папа», узнав об этом, только хмыкнул.

Поскольку теперь мне не требовалось никуда идти, обратил внимание на сад. Деревья были усыпаны спелыми фруктами, а на виноградных лозах висели созревшие грозди позднего винограда. Я вырос в частном дворе, при котором имелся сад, поэтому было больно смотреть, как гибнет урожай. По этой причине задал хозяйке вопрос:

- Бабушка Таисея, а чего ты урожай не собираешь?

- Так тяжело мне. Кабы помог кто, так я продала бы его, и денег заработали бы.

- Так давайте я буду собирать фрукты и относить на рынок, а вы торгуйте. А небольшую часть себе оставим и съедим.

В итоге несколько дней я занимался только тем, что обрывал фрукты в корзины, складывая их в сарае, а также делал по несколько ходок на рынок, где торговала бабуля. Пока собирал, от души кушал дары природы. Я хотел наварить варенья, но сахар на рынке стоил довольно дорого, да и с варкой из-за отсутствия топлива и банок с крышками имелись проблемы. Сушить тоже не получалось, потому что солнце стало не таким жарким и пошли частые дожди. В общем, с идеей переработки я быстро уговорился. Бабка на рынке зарабатывала копейку, то есть гроши, но я на них не претендовал, о чём сразу сообщил ей, мол, все заработанное торговлей – её личный доход.

Став хозяйничать в саду, познакомился с соседями, но ограничивался обычным приветствием. По воскресеньям, когда в обед или вечером возвращался с рынка домой, проходил мимо почтенных тётушек или стаяк молодых девчат, щелкающих у ворот семечки или просто проводящих время в своей компании. С ними я также здоровался, но не задерживался. Вообще замуж тут выходили довольно рано – в 16-18 лет, но, конечно, были исключения, кто оставался

свободной и после этого возраста. Как я понял, это были либо страшненькие, либо слишком переборчивые, либо совсем нищие.

Прожив так пару недель, решил, что пора выходить в люди и искать работу. В воскресенье отправился на расположенный возле крепости рынок. Разглядывая изделия ремесленников, понял, что этот мир живёт в медном и бронзовом веке. Железных вещей было совсем мало - кузнецы только учились работать с кричным металлом. Побродив между рядов, совсем уж было собрался домой, когда увидел городских стражников. Я даже остановился от такого открытия: «Вот куда надо устроиться!» Сказано-сделано. Узнав у блюстителей порядка, где находится их контора, отправился побеседовать с начальством городской стражи. Охранник подсказал, куда идти, и я оказался в кабинете начальника кадров, как про себя назвал его должность.

Патриций осмотрел меня и поинтересовался, что мне тут нужно.

- Господин Тропиньон, меня зовут Мишель Тимофи, и я хотел бы устроиться в городскую стражу. Что для этого требуется?

- Ты термидорианец?

- Да, только жил на самом крае нашей империи в лесной веси.

- А что ты умеешь? Каким оружием владеешь?

- Могу писать на разных языках, хорошо стреляю из лука.

- Отлично! А ты горожанин? Оплачиваешь налог, имеешь право занимать государственные должности?

- Нет, не плачу, но если надо, то сегодня же зарегистрируюсь в муниципалитете.

- Нет, молодой человек, сейчас в страже все должности заняты. Может быть, в будущем. К тому же претендент должен иметь стаж гражданина не менее трёх лет.

- Я понял вас, господин Тропиньон. Буду искать другую работу.

Возвращаясь из департамента городской стражи, завернул в квартал оружейников. Проходя по улице, остановился возле двора, в котором располагалась мастерская. Через забор стал рассматривать, как пыхтят подмастерья, просверливая бронзовые пластины убогими свёрлами из мягкого железа. Другие юноши, орудуя молотком и керном, расширяли отверстия до диаметра, необходимого для крепления пластин. Чуть дальше взрослые мастера собирали из готовых пластин доспех. Я прогулялся вдоль улицы, посмотрев на другие дворы. В соседней мастерской делали более короткие кольчуги из бронзовых колец, а в третьей – кольчуги из деревянного каркаса, обтянутого кожей. Я не являлся большим знатоком оружия и средств защиты древнего воина, имея о них лишь общие представления. Возможно, короткие кольчуги одевали кавалеристы, чтобы длинными не прищемить о седло кое-какие места на теле, и лёгкая пехота типа дротистов - метателей дротиков, пращников и лучников, обходилась кожаны-

ми доспехами. А вот длинный доспех из первой мастерской с "юбкой" имели «тяжёлые» пехотинцы и копейщики.

Глядя на потуги подмастерьев, вспомнил о своём ящике, где хранились калёные свёрла и прочие земные инструменты из 21 века. Я подумал, что оружейники хорошо зарабатывают, поэтому эта работа станет для меня настоящим «золотым дном». По этой причине зашёл во двор и направился к более древним мастерам, посчитав, что они тут главные. Подойдя поближе, окликнул их:

- Здравия желаю, граждане мастера.

Пяток мужиков подняли голову, оторвав их от созерцания верстаков с кольчугами, и вразнобой произнесли:

- Здорово, коль не шутишь. Зачем пожаловал?

- Хотел бы поработать на вас, делая дырки в пластинах.

В ответ услышал заезженную шутку земных мастеров:

- Дырка у тебя в заднице, а это отверстие.

- Так можно поработать?

- А сумеешь? Если испоганишь пластину, оплатишь её стоимость. Есть деньги или нищий?

- А сколько стоит пластина?

- Денарий.

- Дорогая. А оплата за пластину какая?

- Четыре гроша за четыре отверстия.

- Давайте размеры, я заберу две пластины и оставлю вам два денария. Дома сделаю, и сегодня же принесу.

- А не украдёшь?

- Так я же деньги оставляю. Понравится, как сделаю отверстия, буду и дальше брать у вас пластины и готовить их под крепёж.

- Телий, что скажешь? Стоит проверить юношу?

- Уж больно он шустрый.

- А эти дырки я сделаю за 10 минут. Мне бежать до моего квартала дольше, чем делать их буду.

- Давай деньги и бери пластины.

Мне дали размеченный по нужным размерам шаблон - деревяшку, показали, что должно получиться, и я ушёл к себе домой. Раскрыв свой "золотой сундучок" с инструментом, выбрал из набора сверло нужного диаметра, примостился на столике во дворе, разметил отверстия, накернил центры и настоящим стальным сверлом по металлу за несколько минут насверлил в мягкой бронзе все отверстия. Затем побежал сдавать заказ.

Мастер Торий проверил отверстия и почесал голову:

- Быстро ты управился и чётко. Я беру тебя на работу.

- Хорошо, только я буду дома работать.

Я вовсе не хотел, чтобы мои инструменты из другого мира видели местных мастера. Иначе они найдут методы, как их отобрать у меня.

- Так не пойдёт. Ты работаешь вместе со всеми.

- Тогда я пойду искать более сговорчивых мастеров. За день я вам несколько сотен отверстий насверлю, так что либо так, либо буду работать на ваших конкурентов.

- А коли сбежишь?

- Чтобы меня поймала стража и в рабы определила? Не вижу смысла в воровстве, если я могу честно заработать больше.

Торий посмотрел на меня и спросил:

- Как тебя зовут-то?

- Мишель Тимофи.

- Ты из рода Тимофи?

- Нет, я из другой страны. Путешествую, мир смотрю, да деньги закончились.

- Перекати-поле, значит?

- Как найду хорошую работу, так и осяду на месте. Да и жениться пора.

- Это правильно. Деньги твои я пока придержу, а ты готовь пластины.

- Все они одинаковые или есть других размеров?

- Пока делай одного, самого ходового, из которого 2/3 доспеха состоит.

- Тогда дайте образец, а сегодня к вечеру я принесу все, что успею сделать.

Мне выдали заготовки, а я стал проверять их на одинаковость, убрав три заготовки другого типоразмера. Эти действия понравились Торию, отчего он даже похвалил меня. В общем, я взял примерно сотню пластин на один доспех, и в двух корзинах потащил их домой. Я предполагал, что за мной кто-то пойдёт, чтобы посмотреть, куда я понесу доб-

ро. Так что, повернув на перекрёстке, притормозил и увидел идущего за мной мужика, которого звали Телий. Я не стал его раскрывать, а пошёл к бабке Таисеи.

Усевшись во дворе, занялся разметкой, так что стало не до соглядатая. Провозившись часа два с накерниванием дырок, вышел на улицу, но Телия не увидел. Видать, мужик посмотрел на мои труды, ничего необычного не заметил и ушёл домой. Вернувшись во двор, до вечера насверлил все отверстия и понёс сдавать пластины.

Я пришёл в мастерскую, когда рабочий день закончился и народ разошёлся по домам. Торий немного прибалдел от моей скорости, но честно рассчитался, вернув мои денарии.

- Что же мне теперь с подмастерьями делать, коль ты за день сделал больше, чем пятеро парней?

- Я сверлить буду, а ребят вы на другие работы пристройте. Пусть доспехи собирают.

- А ты можешь собирать?

- Нет. Для этого надо поучиться у вас.

- Значит, ты и тут сможешь работать?

- Если потребуется, то и тут делать буду, а отверстия сверлить только дома.

- Непростой ты парень.

- Какой есть.

- Ладно, приходи завтра, определим все размеры, возьмёшь готовые шаблоны и делай. А подмастерьям я новые дела поручу.

На следующий день я снова пришёл в мастерскую Тория. Мне выдали и погрузили на телегу две тысячи разномастных медных пластин, а один из подмастерьев повёз их ко мне домой. По пути разговорились с добродушным и простым работягой, который назвался Тэксом Лавринусом. Я сорвал немного оставшихся на дереве яблок и угостил его, а затем подкинул десяток грошей за помощь. Парень расчувствовался и помог мне разгрузить и занести в сарай пластины. Не хотелось, чтобы они намокли и позеленели.

Так я стал работать в оружейном бизнесе, а правильное сказать, оказался рядовым работником оружейной мастерской. 2 тысячи пластин - это 8 тысяч отверстий или 8 тысяч грошей. Когда пересчитал в серебро, сумма составила целых 80 денариев. Ещё немного и заработаю свой первый золотой термидор. Благодаря земному инструменту эта работа оказалась намного доходнее работы грузчиком.

После того, как я помог бабуле со сбором фруктов, не требуя денег, мы с ней подружились. Это выразалось в том, что она перестала брать с меня деньги за постой, а я стал покупать для общего стола мясо или рыбу. Бабка готовила их, отчего наш рацион стал разнообразнее и калорийнее. На работе я ни с кем не общался, кроме как с Лавринусом, Торием и Телием. От Тэкса узнавал городские новости, а с мастерами были сугубо деловые отношения. К тому же после сдачи работы, я оставался и смотрел, как из заготовок собираются доспехи.

- Что, Мишель, хочешь собирать доспехи?

- Было бы неплохо научиться, но это я буду медленно делать.

- Да, на этом участке ты нужнее - у тебя просто феноменально быстро получается просверливать отверстия.

Я же, чтобы не стать полным "дауном" - положил заготовку, просверлил, убрал - решил из дерева сделать сверлильный станок, в который крепилась бы ручная дрель, а для пластины было удобное ложе, чтобы они не соскакивали из-под сверла. В общем, занялся интеллектуальным конструированием. После нескольких проб и ошибок придумал удобную конструкцию, сделал её и организовал в своей комнате полноценное рабочее место. А климат здесь оказался континентальным - жаркое лето и холодная зима.

С использованием станка с посадочным местом и удобства наложения шаблона, скорость работы увеличилась. В первое время я обрабатывал 100 пластин в день, а с использованием станка - 150. Требовалось набить руку, так что с каждой неделей эти показатели станут только повышаться. А летом световой день станет намного длиннее, так что можно работать не 8, а все 10 часов. Точить сверло тоже имелось чем, так что в случае затупления рабочего инструмента проблем не предвиделось.

Через пару недель у меня появились лишние деньги, отчего в свой выходной я стал дольше гулять по городу и заходить в торговые лавки. На носу был декабрь, резко похолодало,

поэтому требовалось приодеться в тёплое, да и о досуге хотелось подумать. Гуляя, увидел лавку, где продавались книги местных авторов и географическая карта Термидорианской империи и всего мира. Купил обе, чтобы дома изучить подробнее. Правда, при первом же взгляде на них, понял, что автор имел весьма смутное представление о масштабе. В отличие от карт моего мира, эти шедевры больше напоминали рисунки детей, но лучше что-то, чем ничего.

Глава 4. Знакомство

В рабочую неделю днём я был занят, а вечером не хотелось портить зрение, работая при свече, поэтому в сумерках мы с бабулей ужинали, после чего расходились по своим комнатам и ложились спать. Наступил выходной. Разглядывая рисунок и сравнивая его с картой, увиденной в Пещере, заметил, что изначально границы государств были ровные, о чем говорили отдельные участки между ними. Однако в настоящее время линии стали зигзагообразными, залезающими на территорию соседа. Я решил, что это произошло в результате войн, когда одни государства проигрывали, а другие побеждали.

По всему континенту вдоль экватора тянулись горы Панталаса, деля страны на южную и северную части, а на юге были изображены пройденные мной Южные горы. На суше имелись горы, леса и степи, которые были подписаны и выделялись разным цветом и чёрточками. Каждая империя делилась на провинции, по форме напоминающие прямоугольники - 16 прямоугольников были нарисованы на юге и 12 на севере. Столица Термидориум располагалась в северной части, а вольный город Термен находился в южной части империи, относительно недалеко от перешейка, по которому я дотопал к обжитым местам. Этот перешеек упирался в Тарагонское герцогство и почему-то был изображён белым

цветом неисследованной территории. Видать, живущие там хищники съедали всех путешественников и исследователей. Каждая провинция являлась герцогством, и все они начинались на букву «Т». Впрочем, в Фарнагоре всё начиналось на букву «Ф», а в Мерсердоре - на «М». На севере раскинулся второй, Северный океан, омывающий побережье всех стран двух континентов - главного и маленького, на котором располагалась Дейтерианская империя. В океанах, словно семечки, были рассыпаны небольшие острова.

Прикинув время, которое я провёл в пути от полюса до Тудора и, соотнеся его с размерами нарисованных территорий, высчитал, что ориентировочная длина любой провинции составляет тысячу километров, а ширина примерно 350. Дальние расстояния здесь мерили в лигах, которые равнялись земному километру. «На глаз» главный континент занимал территорию земной Евразии, но даже с морями планета была намного меньше Земли. Возможно, по размеру она соответствовала нашей Луне. Закончив изучение географии, вспомнил, что сегодня воскресенье - мой законный выходной, когда даже рабы отдыхают. Впрочем, я не знал, отдыхали они или нет, но решил, что и у них также имеется время отдыха.

Поднявшись с кровати, взял грошей и отправился подышать свежим воздухом. Погода стояла солнечная, хотя и прохладная. Недавно я прикупил себе простые, но тёплые вещи и зимние кожаные полусапожки, которые назывались «каль-

цеи», поэтому, вкупе с тёплыми носками, морозца не боялся. Экипировавшись в обновки, решил отправиться в центральную часть города, где проходила городская ярмарка, раскинул свой шатёр бродячий цирк-шапито, а идущие по кругу с завязанными глазами, чтобы не укачало, лошади, крутили простенькие карусели. Также здесь имелись различные аттракционы на верность руки и зоркость глаза.

Это вавилонское столпотворение создавали люди разных сословий. Я видел важно вышагивающих почтенных глав семейств, попыхивающих трубками с табачком, матрон, не менее степенно идущих рядом с мужьями, и нарядно одетых детишек. Это были представители городского чиновничества или хозяева торговых лавок, мастерских и ферм. Рядом прогуливались горожане из менее богатых семейств, а большинство составляли представители рабочего люда. Среди них бегали дети бедняков и беспризорники. Порядок в городе поддерживали стражники городского гарнизона. Эти парни были молодыми и крепкими, а вот их начальство явно забросило тренировки, зато хорошо умело кричать и раздавать команды.

Было много молодых пар или весёлых молодёжных компаний. Глядя на них, мне стало очень одиноко. Я был молодым человеком, пусть даже из другого мира, но мне также хотелось внимания и любви. Да и возраст подошёл к черте, когда можно сознательно задуматься о создании семьи. Если раньше я думал о том, как вернуться домой, то сейчас успо-

коился. Техническую реализацию возвращения я в принципе не рассматривал, потому что даже на Земле между планетами не летали пассажирские космические корабли. А магически я просто не знал, как это делается. К тому же после выхода из горных пещер с магией у меня ничего не клеилось – совершенно не получалось что-либо сделать усилием мысли. Возможно, израсходовалась полученная из кристалла энергия, а может, ещё по какой-то причине. Откровенно говоря, я не привык думать о магии, больше рассчитывая на человеческие силы. Так что пришлось планировать свою жизнь исходя из того, что в той «дыре» я застрял надолго, а, скорее всего, навсегда. От таких мыслей становилось совсем грустно.

В общем, погулял я по площади, затем купил вкусный пирожок с мясом и подкрепился им, отчего настроение улучшилось. Остановившись недалеко от цирковой кассы, стал рассматривать окружающих. В это время к ней подошла компания молодых ребят и девчат из небогатого сословия, среди которых своей красотой выделялась одна девушка. На «автомате» я засмотрелся на неё. Возможно, она почувствовала взгляд и, смеясь какой-то шутке друзей, посмотрела на меня. Я продолжал смотреть на неё, отчего она крикнула:

- Чего засмотрелся?! Нравлюсь?

Пришлось отвечать:

- Нравишься, красивая ты.

Тут в разговор вступил её парень:

- Хороша Таша, да не ваша. Нечего на неё пялиться!

- Отчего же на красоту не поглядеть? Разве это запрещено?

- Ты что, термидорианского языка не понимаешь? Сказано тебе, не для тебя девка.

- Я не термидорианец. Тогда уж не девка, а девушка. Выбирай выражения, когда о своей барышне отзываешься, раз такой крутой ухажёр.

- Я тебя ща-а-ас!

- Что ты сейчас? В цирк лучше сходи, раз даму привёл. Там таких клоунов много.

Парень порывался направиться ко мне, но его удержала девушка:

- Тор, успокойся.

- Тиана, ну ты же видишь, какой он борзый.

- Успокойся! Смотри, наша очередь подошла, берём билеты.

Я был рад тому, что этот бугай, а он был крупнее меня, не подошёл разбираться. Я не боялся его, ведь на соревнованиях приходилось бороться с разными соперниками, просто не хотелось устраивать разборку на потеху публике. Тем более на мне была простенькая, но новая одежда, которую этот хрен мог испачкать или порвать. Да и при девушке насовать тумачков её парню - не лучший вариант.

Компания отошла, ожидая начала представления, а я проговорил вслух вспомнившуюся шутку: «Цирк уехал, а клоу-

ны остались». Над ухом раздался громкий мужской голос. Я повернулся, увидев крупного мужика, который смеясь, обратился ко мне своим громовым голосом:

- Ха-ха-ха! Говоришь, цирк уехал, а клоуны остались! Ха-ха-ха! Спасла тебя девка, а то бы получил синяков.

- А вдруг бы он получил?

- Тот поздоровее будет.

- Ну и что? Ежели умеючи, так я и вас завалю, а вы уж точно здоровее его будете.

- Ха-ха-ха, насмешил! Я - борец, выступаю в цирковом аттракционе.

- Коль заплатите, так можно и проверить, кто кого.

- А чего сразу заплатите?

- Как сказала героиня одной пьесы: «Нынче за так и прыщ не вскочит».

- Ха-ха-ха! Да ты шутник! Ну, коли так разговор повёл, покажи себя мужчиной, выйди на арену.

- Вышел бы, да билет не хочу покупать. А впрочем, посмотрю, что у вас за заведение.

- Когда конференсье объявит желающего выйти из народа, ты уж не отказывайся, выйди.

- Ладно, выйду.

Я говорил тихо, а мужик своим басом отвечал так, что слышала вся округа. Так что, когда я отвернулся от бугая, увидел, что компания смотрит на меня. Подмигнув девице, купил билет и глянул на песочные часы у кассы. До начала

представления оставалось минут сорок, так что отправился погулять по площади. Компания продолжила беседу, а девушка по имени Тиана, нет-нет, да украдкой бросала на меня взгляды.

И тут я увидел аттракцион "зоркий глаз и верная рука» в одном флаконе. Под тряпичным навесом стоял деревянный щит, на котором краской были нарисованы мишени в виде местных птиц и животных, а рядом торчала медная загогулина с маленьким пятаком. В него требовалось попасть, чтобы он соскочил, и тогда можно было выиграть тряпичную куклу. Самый красивый приз соответствовал мишени сверху – наиболее неудобной для стрелка. А стрелять надо было из лука. И так мне захотелось вновь ощутить в руках тяжесть оружия и чувство охотника, который выбрал жертву.

Возле аттракциона особого ажиотажа не было, хотя несколько человек стояли и смотрели, обсуждая выигрыши. Подумав, что я всё-таки лучник, а не только человек, который выкапывает лук во дворе бабушки Таисеи, направился к палатке. Хозяин оживился, увидев желающего. Я узнал цену – денарий за три стрелы. Однако! Но отступить было поздно, поэтому снял лацерну и взял лук. Оружие было совсем иным, чем то, из которого я стрелял на соревнованиях. Это был лук кочевников – короткий и жёсткий. Взяв его в руку, стал настраиваться на стрельбу, определяя баланс и воображая, как из него правильно стрелять. Затем, словно залётный фраер, наложил стрелу, лихо натянул тетиву и выстрелил.

Оказалось, что запендюрил её в доску намного ниже цели.

Лёгкий выдох разочарования раздался среди зрителей. Я так долго готовился, что народ решил, будто я одним выстрелом собью все мишени разом. В общем, все три стрелы попали мимо пятаков. Я понял, что надо покупать лук и тренироваться, иначе придётся забыть, что такое меткая стрельба. Пожав плечами, мол, не смог, собрался было уходить, когда увидел стоящую у края деревянной доски-барьера бедно одетую маленькую девочку. Ребёнок таким взглядом смотрел то на меня, то на куклу, что я вновь пошарил в кожаном кошелье, достал второй денарий и произнёс:

- Дядя, давай ещё три стрелы.

- Бери. Надеешься попасть?

- Попаду.

Я опять промахнулся все три раза и снова купил три выстрела. Снова взяв лук, ко мне вдруг пришло ощущение, что я почувствовал оружие и готов выбить «10». Вокруг собрался ещё народ, который видел, что всё-таки стрелял человек, который понимал в этом деле, отчего подбадривал меня выиграть приз. Я натянул лук и отправил седьмую стрелу в цель за 25 метров и сбил первую куклу. Народ загудел, подначивая хозяина аттракциона. Вторым выстрелом я выбил вторую игрушку, а затем без раскачки быстро наложил стрелу, натянул тетиву, прицелился и выстрелил, сбив главный приз.

Хозяин повздыхал, но выдал мне все три выигранные куклы. Почёсывая лысину, поинтересовался:

- Ещё стрелять будешь?

- Нет, дядя, хватит. Пусть игрушки останутся для новых снайперов.

- А кто это, снайпера?

- Меткие стрелки, дядя.

Радостные возгласы привлекли внимание Тианы, медленно прогуливающейся по площади вместе с уличными подружками и друзьями. Она видела, что незнакомый ей парень выбил три приза и теперь беседовал со зрителями. Я же подошёл к девочке и отдал ей главный приз.

- Это мне, дядя?

- Тебе.

- Спасибо, а у меня ещё сестры есть.

- Молодец, что о сёстрах думаешь. Держи и эти две куклы, пусть будут подарки твоим сёстрам.

Девочка забрала игрушки и убежала, что-то радостно вереща. Хозяин поглядел на это дело и произнёс:

- Добрый ты, паря. Стреляй бесплатно.

- Стрельну просто так, без приза, просто охота снова лук в руках подержать.

Поскольку я почувствовал, как надо стрелять из этого лука, то сбил ещё три мишени, но призы брать не стал. Затем увидел, что народ начал заходить в цирковой шатёр, попрощался с хозяином тира и отправился к шатру.

Девочка пришла домой с куклами, рассказывая, что это теперь её подарки. Мама не поверила и повела дочку с при-

зами на ярмарку. Хозяин аттракциона выслушал женщину, которая хотела вернуть чужие вещи. Он собрал их и произнёс:

- Это теперь ваши игрушки. Их честно выиграл парень и подарил вашей дочке и её сёстрам.

- Ой, а я подумала, что их дочка украла.

- А сколько у вас дочек?

- Четыре.

- Эх, грехи мои тяжкие! Берите эту игрушку для четвертой, чтобы обид не было. Что же я, хуже того парня? У самого дети маленькими были.

Народ рассаживался по лавкам на свои места, но так получилось, что я оказался на следующем ряду за компанией, правда, сидел с краю, а они ближе к середине. Я снова засмотрелся на понравившуюся мне девушку, которая села, а потом встала с лавки. Туника слегка забилась между ягодиц, отчего округлости девичьей попки выглядели весьма аппетитными. Я даже тихо хрюкнул от смеха, вспомнив старый анекдот: "Встретились два товарища, а один из них с синяком под глазом.

- Что это с тобой?

- Да так, дело житейское. Был вчера в театре, а передо мной здоровая баба сидела. Когда она встала, у неё платье в попу забилося. Я взял и вытащил его.

Через неделю они снова встретились, и первый оказался полностью перебинтованным.

- Друг, что сейчас с тобой приключилось?

- А-а-а дело житейское! Помнишь, рассказывал про бабу в театре?

- Ну!

- Так вот, был я в кинотеатре, а передо мной та же самая тётка уселась, только она с мужиком была. Когда все встали, у неё опять платье в попу забилося. Мужчина увидел это и вытащил, а я ему говорю: «Вы знаете, она этого не любит», - и обратно затолкал».

Девушка обернулась, увидев, что я смотрел на неё и тихо смеялся. Естественно, ей показалось, что смеюсь над ней. По этой причине она быстро уселась, иногда поглядывая на меня. Парень тоже оглянулся и по-хозяйски приобнял девушку.

Началось представление. Конечно, шапито древности, это не цирк 21-го века, что было особенно видно на уровне номеров акробатов. Но артисты старались, показывая свои умения. Я громко хлопал, когда они удачно выполняли свои комбинации и в конце номера. Выходили на арену и клоуны, как же без них. Номера были простыми, но зрители смеялись. Я же стал вспоминать разные репризы клоунов земных цирков, которые можно было реализовать здесь. Почему бы не расширить репертуар местных трудяг? За время представления повидал акробатов, мимов, клоунов, наездников на лошадях, дрессировщиков собак и обезьян. В конце был объявлен номер силачей.

Вышел знакомый мне мужик, который пожонглировал пу-
довыми гирями и ещё более тяжёлыми чугунными шарами.
После этого на арене появились четыре борца. Мужикам бы-
ло лет под 40, все имели сильные руки-сосиски, и мускули-
стые тела. Само состязание напоминало классическую борь-
бу. Плохо! Ведь я привык бороться в самбистской куртке, а
тут голые тела. И борцы были за 100 кэгэ, а во мне "на гла-
зок" имелось не больше 80-ти. Тем не менее, в своё время
я изучал видео с мастер-классами замечательного спортсме-
на и тренера Александра Фёдорова, который стал успешно
использовать законы рычага и инерции. Чем-то его методы
борьбы напоминали более универсальную систему Кадочни-
кова. А поняв суть метода, успешно применял новые знания
на тренировках и соревнованиях.

Пока размышлял о борцовской перспективе, на арене
спортсмены попыхтели в постановочном поединке и выяви-
ли главного чемпиона вечера. По окончании соревнования
знакомый мне бугай обратился к зрителям, вызывая на по-
единок желающих. На третий призыв я подал голос и под-
нялся с лавки:

- Дядя, давай, я попробую.
- Ты? И не боишься?
- Опасаюсь, но готов рискнуть. Я грузчиком в порту рабо-
тал, так что силушка имеется.
- Проверить себя, значит, хочешь?
- Ага.

- Ну, выходи, готовься со мной побороться.

Этого мужика звали Троян, и сегодня по графику он проиграл свою схватку, то есть был "слабым звеном". Я разделся, поёживаясь от прохладного воздуха, несмотря на то, что народ в шатре крепко надышал. В отличие от плотных, даже оплывших борцов, я выглядел изящным юношей с рельефными жилистыми бицепсами и широкой грудной клеткой. Я шевелил плечами и руками, разминая мышцы, а Троян проговорил на весь зал:

- Смотри-ка, какой важный, а с виду и не скажешь, что богатырь. Ну что, юноша, в позицию. Твоя задача уложить меня спиной на помост. За соблюдением правил следит наш судья. Все понял?

- Да, поехали.

Мужик по-борцовски попытался взять меня в замок за спиной, но я сбил ему равновесие и свалил подножкой. Я не стал пытаться провести удержание, а дал ему возможность подняться. Затем у меня получилась "вертушка", и противник снова оказался на помосте. Потом я попытался снова повторить её, но Троян не попался и задавил меня к полу. Мы встали в партер, причём, он оказался сверху, и попытался меня перевернуть. В партере я бороться не умел, поэтому он быстро перевернул меня на спину, но попался на болевой залом руки, как это делал Фёдоров. Мужик застучал ладошкой по полу, и я отпустил его. Судья объявил ничью, потому что я лежал на спине, зато провёл болевой приём.

Я одевался, а Троян спросил меня:

- Лихо ты меня покидал сегодня по арене. Как зовут?
- Мишель.
- Задержись после представления.
- Хорошо, я подойду сюда.

Представление закончилось, народ стал расходиться, а я направился к арене. Проходя мимо ряда, где сидела компания, повернул голову и отправил воздушный поцелуй понравившейся мне девушке. Она увидела его и улыбнулась. Я же подошёл к борцу, возле которого стоял "деловой" человек, оказавшийся директором цирка по имени Троль. Мне сразу заплатили денарий, раз договорились об оплате, а затем сделали предложение стать членом труппы.

- Господин Троль, я хорошо зарабатываю в оружейной мастерской, поэтому не хочу колесить по просторам страны. Но я могу дать несколько советов, чтобы привнести в выступления борцов большую зрелищность, да и клоунам есть, что предложить.

- Поделись своими мыслями.
- Я путешествовал по миру и видел в одной местности борьбу, которая называется реслинг.
- Никогда не слышали о такой борьбе.
- Это не настоящая борьба, а постановочное шоу с эффектными бросками, где участники поединка сами помогают сопернику: подпрыгивают, размахивают руками и громко падают. Кто-то надевает маски для устрашения зрителей. Со

стороны это кажется очень эффективным.

- Покажи.

Пришлось снова раздеться, выйти на арену и показать несколько приёмов и как при этом надо упасть. Народ быстро уловил суть, и мы вместе подбирали эффектные броски из арсенала борца, чтобы как можно больше было "грохота падения". Затем подошли переодетые в гражданскую одежду клоуны, и я рассказал несколько реприз, которые видел в земном цирке. Например, предложил идею номера клоунов Никулина и Шуйдина с бревном: «А теперь с улыбочкой подхватили брёвнышко и весело понесли его», - убрав из него киношную съёмку и «на ходу» адаптируя к местным возможностям.

Народ смеялся. Так что мне разрешили приходить на представления бесплатно и заходить за кулисы. На прощание Троль подал мне руку, сказав, что если я ещё чего-нибудь вспомню, то обязательно должен прийти и поделиться идеями:

- Мишель, мы здесь ещё пару недель простоим, а затем поедem к столице. Там тепло. Так что приходи в следующее воскресенье, поучаствуешь в своём реслинге.

- Хорошо, приду, если каких-нибудь задач не упадёт.

Я ушёл, а циркачи долго обсуждали необычного зрителя и его идеи. Выйдя часа через три на улицу, оказалось, что на землю опустились сумерки и похолодало. Гуляющих почти не осталось, так что я тяжело вздохнул и потопал к себе домой

через пекарню, купив там хлеба и пирог к чаю. Вечером мы почаёвничали с бабулей, я рассказал о цирке, а затем разошлись по комнатам и легли спать. Я долго ворочался, вспоминая красивую девушку.

Наступил понедельник и снова началась моя трудовая вахта. Наша мастерская специализировалась на пластинчатых доспехах, поэтому пришлось поспрашивать у Тэкса, где продаются хорошие луки. В его перерыв мы отправились в оружейную лавку, о которой он отозвался, как о нормальном заведении. На витрине стояли луки двух типов. Одни были с короткими плечами, используемые всадниками - из такого я стрелял в аттракционе, а вторые, более привычные мне, являлись оружием пешего воина. Я пострелял из него на полигоне за лавкой и признал, что лук неплох. Конечно, этот лук был из дерева, а не из стеклоламината, то есть руку оттягивал сильнее. Хозяин поцокал языком, мол, юноша, ты ещё сомневался в моих словах. Узнав, сколько стоит сия аппаратура, решил купить длинный лук, колчан, перчатки, несколько колец для сохранения пальцев, запасные льняные тетивы и 40 стрел. За это удовольствие заплатил все свои сбережения, причём, денег хватило лишь на лук из нижнего ценового диапазона, какие шли на вооружение армии. В итоге серебряные денарии переключевали к хозяину, а оружие - ко мне. Теперь каждый вечер после работы во дворе с часок стрелял из него в сколоченный мной деревянный щит. Я бы стрелял и больше, но становилось совсем темно.

А ещё каждое воскресенье я ходил на площадь в поисках понравившейся мне девушки, но встретить её не удавалось. Утром я зашёл в цирк, поэтому мы с борцами успели придумать постановочный номер "реслинг" и даже отрепетировать его один раз. На представлении среди зрителей я продолжил искать глазами свою фею, но её не было. А потом цирк свернул шатёр и уехал к экватору планеты, где было гораздо теплее. Хозяин стрелкового аттракциона, с которым я дружески болтал, когда приходил на площадь, рассказал о том, что мама девочки пыталась вернуть игрушки, но он уверил её, что всё в порядке. Больше я не стрелял, сказав, что снова начал тренироваться в стрельбе, так что это будет нечестно. Тем не менее, мужик периодически давал мне пострелять из короткого лука "на интерес".

После того дня, когда ей встретился необычный парень, Тиана взглянула на окружающих людей как будто иным взглядом. Её парень, местный красавец, большой и сильный Тор, предмет зависти подруг, вдруг перестал казаться лучшим выбором. А встреченный юноша своим непохожим на её знакомых поведением и поступками вызывал жгучий интерес. Вот только кто он и как его снова увидеть? Пару раз она приходила одна на площадь, но так и не встретила юношу. Однажды ей показалось, что знакомый силуэт скрылся в цирковом шатре, но это было задолго до представления. Может, это был он, а может, что и нет. Воспоминания захватили её и, возвращаясь с работы, иногда девушка глядела в небес-

ную даль, представляя, как они встретятся и станут дружить. А Тор? Грубоватый и скучный Тор пусть ищет себе другую спутницу. Вот только как сказать об этом Тору? Или не говорить пока? А если я не встречу этого парня?

Жители империи встречали Новый год. За неделю перед ним детишки и молодые девушки занимались колядованием, стайками бродя по дворам и распевая частушки. К нам тоже заходили ребяташки, а я раздал им грошей на несколько серебряных монет и откушал местную кутю. На праздники проходили народные гулянья, ярмарки и прочие увеселительные дела, которые можно было провести зимой. Я снова ходил на площадь и высматривал понравившуюся мне когда-то девушку. Народу было много. Увы, либо она больше не приходила, либо мы просто не встречались. Я думал, что второе предположение более верное: я не узнал девушку со спины, а когда отвернулся, повернулась она и также не узнала меня. Вот как-то так. Иногда вспоминал свою знакомую Илеану. Правда, пожив в этом обществе, понял, что мы находимся на слишком разных социальных ступенях - мастеровой и графиня. Скорее она останется незамужней "старой девой", чем соединит судьбу с низкородным простолюдином, каким я тут являлся.

Пролетела зима и началась слякотная весна. За прошедшее время на работе я «набил» руку, отчего за месяц насверливал отверстий на полтора золотых термидора. Текущие траты были, но не такие уж и большие, отчего в моем загаш-

нике лежали 4 золотых и полсотни денариев. Если учесть, что в порту я зарабатывал за месяц всего пять денариев, а сейчас полторы сотни, то можно было с уверенностью сказать, что я стал элитным мастером "по дыркам", точнее говоря, по сверлению отверстий. Бывало, что на весь воскресный день с луком и пикой уходил в лес, где удавалось подстрелить куропатку и прочую птицу или мелкую дичь, либо острой добыть рыбку. А если набивал много, то бабуля делилась излишками с соседями. Так что мы хорошо сэкономили на покупке мяса.

В очередной воскресный день я отправился на центральный рынок, который раскинулся у стен крепости. Разглядывая в открытые ворота крутые дома местных богачей и уважаемых городских чиновников, подумал, что на досуге надо побывать там на экскурсии. Я без цели бродил по рынку, когда увидел идущую мне навстречу девушку, которую искал несколько месяцев. В руках она несла корзину с купленными продуктами. Я остановился и с радостной улыбкой подошёл к ней:

- Здравствуй, красавица!

Она подняла голову, посмотрела на меня уставшим взором, улыбнулась и ответила:

- Здравствуй, чужеземец.

- Все выходные до Нового года я приходил на площадь и искал тебя.

- Я тоже, бывая здесь, высматривала тебя.

- Главное, что мы встретились. Меня зовут Мишель, и я живу на 10 улице 10 квартала.

- Меня зовут Тиана, я живу в 7 квартале. Да, мы встретились, Мишель, только слишком поздно. Я вышла замуж за Тора.

- Вышла замуж?..

- Ты понравился мне, Мишель. Я ждала нашей встречи и искала тебя, но не нашла. А вначале весны пришло время. Ко мне посватался Тор, и я решила не ловить журавля в небе.

- Значит, выбрала синицу в руке... Плохо, Тиана. Я стал неплохо зарабатывать и хотел посвататься к тебе, только не знал, где ты живёшь.

- Поздно, Мишель. Не ищи меня больше, ныне я - чужая жена.

- Может, тебе помочь?

- Не надо, а то если Тор узнает, побьёт.

- Меня?

- Меня, Мишель, меня.

- Он бьёт тебя? Давай, я разберусь.

- Не надо. Он - главы семьи и в своём праве.

Молодая женщина пошла дальше, а я смотрел ей вслед. Перед тем, как свернуть с площади на улицу она остановилась, повернулась в мою сторону и помахала мне рукой, а я помахал в ответ. Она увидела это, а затем завернула за угол дома и пропала из виду. Настроение у меня испортилось, отчего я забыл, за каким хреном вообще пришёл на рынок. В

кожаном кошелье тихо побрякивали ненужные теперь полтора термидора. Я просто шёл вперёд, пройдя овощные, мясные, молочные ряды, затем пересёк торговый квартал с одёжными лавками, ряды строительных материалов, угля, сена и прочих кормов, добравшись до загонов. Проходя через них, рассматривал коз, баранов, коров, лошадей и людей. От такого открытия - оказывается, тут есть рынок рабов, я даже остановился возле загона с плетёной изгородью и стал смотреть на сидящих там мужчин и женщин. Одни мужчины были забитыми и покорившимися своей участи, а некоторые, скорее всего, пойманные «охотниками за головами» солдаты, рыбаки, охотники и просто свободолюбивые по характеру, надеялись вырваться из рабства. Это вряд ли, здесь их хорошо караулили и крепко удерживали деревянные колодки с цепью - не убежишь.

Глава 5. Рабовладелец

В некой прострации я смотрел на сидящих за изгородью на холодной земле людей, думая, как бы мне самому не угодить в рабство, когда хожу на охоту. Вдруг услышал женский голос, шепчущий мне по-фарнагорийски:

- Юноша, ты хороший человек, спаси меня, выкупи из рабства. Я буду хорошей рабыней.

Я огляделся, но не увидел собеседницу. Немного сбитый с толку тем, откуда раздаётся голос - почудилось он мне или нет, шёпотом поинтересовался:

- Ты где?

- Я возле изгороди, посмотри вниз.

Я посмотрел вниз, увидев сидящую на земле замухрышку: свалённые в комок с грязью волосы, чумазое лицо и такая же грязная одежда. В принципе, это объяснимо – каким ещё будешь, если сидеть на земле в весенней грязи.

- Зачем мне рабыня? Я не умею быть рабовладельцем.

- Купи меня, умоляю.

Наш разговор заметил хозяин загона и подошёл ближе:

- Уважаемый, тебе понравилась эта рабыня? Бери, отдам её за 5 термидоров. Это почти даром.

- Мне не нужна рабыня, хозяин рабов, - сказать уважаемый я не смог, считая, что таких гнид надо давить, как тараканов, - я не умею управляться с ними. К тому же, это очень

высокая цена.

- Э-э-э, зачем так говоришь! Хороший товар дорого стоит. А управляться просто - я подарю тебе кожаную плётку.

Тут вновь заговорила девушка:

- Юноша, выкупи меня, я умру среди этих шакалов.

Говорила она на языке соседней империи, но, видать, рабовладелец знал его, отчего плётка взвилась вверх, и опустилась на девицу один раз, а следом и второй. Девушка сжалась на земле, закрыв голову руками, а мужик прошёлся по её спине и ноге в третий раз.

- Живо ползи к моим ногам, рабыня!

Девушка поползла и обняла ноги хозяина.

- Видишь, как легко ими управлять?

- Вижу. У меня есть термидор и 10 денариев. Я выкуплю её за эти деньги. Если не хочешь, значит, мы не договорились, и я пойду гулять дальше. Мне не нужны рабы, поэтому возьму её только из жалости.

- Эх, юноша, ты хочешь меня разорить! Я продаю тебе дочь главы города Форосдорм, а тебе жалко пяти термидоров!

- Вот это страшилище - дочь мэра города? Не смейся меня, хозяин рабов. К тому же, если она патрицианка, то ничего не умеет делать по хозяйству! Какой от неё толк?

- Эх, добрая я душа. Давай деньги, отдам эту богиню красоты почти даром.

- Пиши купчую.

Так я стал обладателем рабыни по имени Фария Фантони. Пока совершали сделку, подошёл надсмотрщик, притащивший девицу к выходу. Рабовладелец вручил мне купчую, мы подписали её и я отдал деньги. Надсмотрщик прицепил поводок к ошейнику и отдал мне. Уходя, услышал, как на фарагорийском они переговаривались между собой:

- Хвала Термидориусу, сбаврили лопуху эту замазурку. Её и за 50 денариев никто брать не хотел, а он в два раза больше заплатил.

- Молодой, глупый. Думаю, скоро она сбежит от него, так что парень, как и хотел, останется без рабыни.

Я же обратился к девице:

- Слышала, как дорого ты мне обошлась. Бежать будешь?

- Нет, господин, я же рабыня.

- Ясно. Ладно, вначале пойдём в баню, потом покушаем, затем дам тебе денег на дорогу и беги на здоровье.

- Ты что, глупец?

- Слышишь, рабыня, я человек добрый, но если продолжишь умничать, могу так отлупить, что мало не покажется. Я другой, чем все, кто тебя окружал раньше. Понятно?

- Понятно, господин.

Мы пришли к общественным баням - термам. Я подошёл к кассе и попросил два билета: себе и рабыне.

- Уважаемый, здесь моются только свободные люди. Для рабынь отдельная, рабская баня.

- Там можно помыться?

- Летом - да. Можно и зимой, если не боишься холодной воды.

- Ясно.

Я всё равно купил 2 билета. Затем отошёл с девушкой в сторону, где я взялся за ошейник и сломал сургучную печать, закрывающую застёжку. После этого расстегнул его.

- Вот теперь, Фария, ты свободна. Надеюсь, у тебя хватит ума помыться и согреться, а не бежать в мороз?

- Да, господин, хватит.

Я поглядел на девушку и потопал в одёжную лавку, где купил девице новую простенькую тунику, тёплые штаны, носки и шапку на голову. Себе тоже купил сменного белья - штаны и тунику с носками. Привычных трусов простолюдины не носили, а под юбки графиням я не заглядывал, точнее говоря, в лавки с одеждой для богатых не заходил. Хотя некий аналог трусов тут имелся. Назывался он бикини и представлял кусок материи, оборачиваемый вокруг таза наподобие набедренной повязки. К ней пришивались верёвочки, чтобы не потерять «трусы» в самый ответственный момент.

Кроме билетов купил две мочалки и два мыла. Общие бани были общими, где вместе купались женщины и мужчины. По мере оттирания от грязи девушка приобретала всё более пригожий вид. В итоге передо мной стояла очень даже симпатичная обнажённая девица, разве что на шее виднелись следы от ошейника. Затем мы парились в парилке и обмывались в купели с холодной водой. После

этого моя спутница побывала у цирюльника, который ровно подрезал ей длинные волосы, а затем пили горячий травяной чай.

Я спросил у девушки:

- Фария, а ты, взаправду, дочь мэра?

- Нет, я дочь начальника городского гарнизона. Я была на конной прогулке в окрестных лесах, когда на меня напали охотники за рабами.

- Покаталась, значит. Ладно, пошли домой, ужинать пора.

Она одела чистое бельё, а сверху свой свалявшийся от грязи полушубок. Мы ничего не выкидывали из её гардероба - оно было качественным, так что дома застирает. Когда пришли домой, нас встретила суемящаяся бабушка Таисея:

- Девицу в дом привёл, а не предупредил. Надо же ужин приготовить.

- Не суетись, бабушка Таисея. Фария будет жить с нами, так что успеем приготовить праздничный ужин.

- Фария? Она иностранка?

- Фарнагорийка.

- Ты купил рабыню?

- Ага, и дал ей вольную.

- Вольную! А зачем покупал?

- Пожалел.

- Пожалел, значит... Какая хорошенькая!

- Бабушка Таисея, это она после бани такая стала, а до этого страшная была, вся в грязи.

- Ну что же, с вольной тоже проживём.

Мы поужинали, на улице стемнело и пришло время спать.

Я сказал девушке:

- Спать будешь со мной, потому что больше кроватей нет.

- Хорошо, господин. Мишель, так я вольная или нет?

- Вольная.

Я разделся и улёгся на край, накрывшись тёплым одеялом. Девушка пошебуршилась в темноте, наверное, раздевалась, затем перелезла через меня и шмыгнула под одеяло. Полежав на своём краю, она перекатилась к середине кровати и прижалась ко мне. Прикосновение обнажённого женского тела, пахнущего клубникой и ароматными травами, очень даже простимулировали меня. Я обнял девушку, став гладить её интимные места, а затем забрался сверху. Уставшие, мы уснули.

Днём она застирала все свои вещи, оказавшиеся из дорогого материала. А меховой полушубок привели в более-менее цивильный вид в прачечной. Фария реально ничего не умела, но училась у Таисеи готовить, ходила сама или вместе со мной на рынок, ведя жизнь примерной супруги. Я также работал на оружейников, а вечерами после ужина занимался с дамой постельными кувырканиями.

Наступил апрель. В воскресенье мы пошли погулять, бродя внутри крепости и глаза на красивые дома и фонтаны Главного города. Держа меня под руку, Фария обратилась:

- Мишель, мне надо домой.

- Хорошо. Как потеплеет, давай вместе поедем.

- Мишель, я замужем, у меня есть семья. Раз ты дал мне вольную, отпусти...

- Ты замужем? Дела...

Что мне ещё оставалось делать? Удерживать насильно, так сам же дал ей волю. Постояв и подумав над ситуацией, развернулся и пошёл в сторону реки.

- Мишель, ты куда? А как же прогулка?

- С мужем догуляешь. Пошли в порт, узнаем, когда будет галера в Форосдорм, и начнёшь собираться.

Я шёл впереди, а девушка семенила следом. В порту мы узнали, что галера уходила завтра, так что проводы были недолгими: поужинали, повалялись в кровати, а с утра отправились в порт, где я дал девушке немного денег «на всякий случай» и посадил на кораблик. Фария стояла у борта и махала мне, а я ей. Когда посудина отошла на большое расстояние, и я перестал видеть девичью фигурку, развернулся и направился домой. Совершенно случайно наткнулся на Торпа. Мужик поинтересовался, чего я тут делаю. Пришлось рассказать свою историю.

- Да, Мишель, ты очень необычный человек. Я впервые вижу хозяина, который дал вольную рабыне.

- Так сбежала бы.

- Так заявил бы в магистратуру и охотники с собаками быстро бы её поймали и вернули назад. А так лишился денег и девицы. Как дела на работе? В порт не хочешь вернуться?

- Спасибо за приглашение, мастер Торп, но пока есть работа, за которую больше платят.

- Тоже правильно. Как ты ушёл, тобой интересовались люди Торбуса. Я сказал, что ты в Тарагондорм подался.

- Спасибо, пусть для них я ушёл в другой город.

Возвращаясь домой, повернул на улицу какого-то квартала, где увидел идущую впереди пару. Девушка тащила две прикрытые тряпкой, но полные корзины, а рядом шёл здоровый парень и что-то высказывал ей. Девушка кивала головой, когда он переспрашивал или покрикивал типа что-то в духе того: «Ты поняла, что я сказал?»

Я вспомнил, кого мне напоминает этот голос. Это был Тор, значит, рядом шла Тиана. Я стал подумывать, как бы уйти в сторону, но впереди не было переулков, поэтому пришлось пройти мимо них. Пара остановилась возле двора. Пока мужик открывал калитку, девушка поставила корзины на землю и повернулась в мою сторону. Она узнала меня, улыбнулась, а затем испуганно отвернулась. Тут Тор открыл калитку и начал шуметь на жену, почему она пачкает корзины, поставив их на грязную землю.

Я прошёл мимо, ничего не сказав. Как говорится, он в своём праве. Мне было досадно, что гордая и весёлая девушка превратилась в забитую, возможно, в прямом смысле слова, жену. При такой жизни вначале увянет красота, а затем и сама Тиана. Что делать, сама выбрала красавца-ухажёра, ставшего буйным мужем. Поспешишь - людей насмешишь, вот и

насмешила своих подруг, у которых мужья не такие видные, зато добрее. Я лишь запомнил двор, в который они вошли, и название улицы.

Дома повздыхал малость, за обедом рассказав бабуле о второй несостоявшейся супруге. В итоге бабушка тактично смылась в свою комнату, не мешая мне переживать. Я же вышел во двор, пострелял из лука по мишени и улёгся спать. Завтра придёт новый день, взойдёт солнце и всё станет проще.

Маг Дейтериус восседал на кресле в своей магической лаборатории и размышлял о жизни: «Проклятье! Такая продуманная комбинация провалилась из-за какой-то неучтённой случайности. И эти трусы больше не хотят участвовать в ритуале. Мерзкий Термидориус! Это он внёс тень сомнения в результаты призыва. Что же, не удалось получить власть над планетой быстрым путём, пойду медленным, но проверенным. «Разделяй и властвуй» - вот главный принцип, как победить сильного, и эти глупцы, мнящие себя умниками, попадутся на мою удочку. Надо лишь поманить целью и раздать эфемерные обещания в помощи.

Итак, мой главный враг – Термидориус. Значит, надо ослабить его. А как лучше всего это сделать? Война! Только она не должна закончиться быстро, а продолжаться годами, чтобы страна истощала свои ресурсы. Легионеры будут гибнуть в сражениях, значит, потребуются новые призывники, а это приведёт к тому, что поля станут зарастать травой,

и некому их будет распахивать и сажать урожай, некому будет строить дома, делать оружие и одежду. В стране начнётся голод и ропот жителей. А ещё солдаты противника станут разорять города и угонять в рабство мирных жителей. Это приведёт к тому, что всё меньше людей станет молиться в храмах, а значит, всё меньше манны будет перетекать в башню мага. Термидориус ослабнет и его станет проще одолеть.

Итак, что для этого нужно? Естественно, сам я никакую войну объявлять Термидориусу не буду, а на словах останусь его доброжелателем. Но придётся как-то уговорить других магов огня, чтобы они совместно выступили против него. А что сделаю я? Я заключу с ними тайный союз и стану помогать. Вот только они быстро разгромят войска Термидориуса, и война может закончиться. А чтобы этого не произошло, я направлю в штабы союзников своих военных советников, которые с умным видом и умным обоснованием станут давать идиотские советы. Тогда война затянется на много лет. Когда же стороны выдохнутся, я введу свою армию и разом захвачу все три империи огня. Маг Термидориус - мой самый опасный противник за гегемонию в мире, должен быть убит. Итак, первым я встречу с Фарнагориусом и сыграю на его жадности».

Маг Фарнагориус только что закончил алхимический процесс превращения десяти тонн меди в золото, потратив запас полученной из храмов манны. К сожалению, превращение металлов являлось крайне энергозатратным процессом, но

он очень любил этот жёлтый металл. Вдруг запищала защита башни, говоря о соприкосновении с ней инородного магического предмета. Он посмотрел на выпавшее из воздуха на стол письмо, пошевелил пальцами и оно заговорило: «Великий Фарнагориус, прошу тебя прибыть в Пещеру Заклинаний, дабы мы могли обсудить с тобой крайне важное дело. Жду тебя там, с величайшим почтением, маг Дейтериус».

- Интересно, что ему надо? Как не вовремя, у меня совсем нет лишней манны, если вдруг он решит напасть. Ах да, в Пещере Заклинаний мы не можем убить друг друга - таков закон этого места.

Фарнагориус отправился на встречу с магом. Дейтериус радостно приветствовал его:

- Приветствую тебя, почтеннейший Фарнагориус. Как идут твои эксперименты по созданию золота?

- Благодарю, они успешны.

- Фарнагориус, я понял, что нам не хватило при эксперименте - энергии веры.

- Мне показалось, что всего было достаточно.

- Тебе виднее, почтенный Фарнагориус, но сейчас речь о другом. На этой встрече я увидел, как демонстративно с тобой не считается Термидориус. Кто дал ему право считать себя самым главным среди магов огня? Он совершенно не слушает твоего мнения, почтенный Фарнагориус.

- К чему ты клонишь, Дейтериус?

- Пора выходить в лидеры. Хватит терпеть над собой ко-

мандование этого выскочки. Только вначале тебе требуется усилить свою магическую мощь. А как её усилить? Наша энергия - это энергия страдания и боли. Когда все хорошо, люди мало ходят в храмы, а когда к ним приходит горе, они бегут и молятся, отдавая нам энергию. А какое самое лучшее средство для страданий?

- И какое?

- Война, почтенный Фарнагориус.

- Ты предлагаешь мне сразиться с Термидориусом? Я не выдержу противостояния с ним.

- В одиночку не выдержишь. Я заключу с тобой союз, по которому стану помогать тебе оружием и золотом для найма ландскнехтов в других империях. Кроме того, встречусь с Мерсердориусом, чтобы склонить его к заключению тройственного союза. Наши армии войдут на территорию Термидора, станут захватывать города и храмы, лишая Термидориуса магической подпитки. Наши же воины, наоборот, перед боем будут молиться в них, давая тебе больше манны. Втроём мы точно захватим его империю и поделим между собой. Пора убрать с игровой доски коварного Термидориуса. Ты станешь править огромной полуторной империй, а Мерсердориус - её второй половиной. Ему мы отдадим столицу, а тебе - башню мага с золотом и манной.

- А что ты возьмёшь себе?

- Мне достаточно провинций вдоль побережья.

- Заманчиво. Что же, буду ждать результата твоих перегово-

воров с восточным соседом.

Вскоре в Пещере прошла встреча со вторым магом огня Мерсердориусом. Дейтериус обещал не только столицу с богатством императора, но и поддержать его в претензиях на башню Термидориуса. В итоге три мага вновь встретились в Пещере и заключили союз. Затем каждый из них в магическом сиянии появился во дворцах императоров своих империй, отдав приказы о подготовке к войне.

- Император Фарнагориан, пришла пора захватить земли соседа. Надо начать подготовку к войне.

- Мы будем атаковать империю Прериаль?

- Нет, мы начнём войну с империей Термидор. Только надо держать в тайне, против кого мы выступаем. Нам в помощь придут войска империи Мерсердор и дейтерианские советники.

В Мерсердорийской империи также начались приготовления к войне. А вот Дейтериус давал своему императору несколько иные указания. Вскоре к императорским дворам союзных империй отправились советники с весьма специфическими советами. Командующий Западной армией консул Володиан Тиш, прибыл на доклад к императору Термидориану:

- Ваше величество, наши агенты в империи Фарнагор докладывают о том, что там начались приготовления к войне: набираются новобранцы, которые проходят обучение в тренировочных лагерях, увеличены объёмы закупок оружия в

Прериальской империи, в храмах жрецы читают проповеди о победоносной кампании.

- Странно! Всё это очень странно. Против кого они решили воевать, если покупают оружие в Прериале? Неужели против Дейтерианской империи? Тогда почему не известили нас?

В это время в зал вошёл камергер:

- Ваше величество, прибыл консул Востока Тован Шама-ниан.

- Зови.

Вошедший приветствовал императора и западного коллегу, а затем сообщил:

- Ваше величество, в Мерсердорийской империи начаты приготовления к войне.

- И?..

- Пока неизвестно, против кого они собираются воевать, но оружие они получили из Дейтерии.

- Так, господа консулы, нас обложили с обеих сторон, но союз с нами не заключают. Что это может означать?

- Значит, война готовится против нас.

- Камергер, призови сюда понтифика Толиуса Шевуса и цензора Тасила Талбула.

В тот же день прошло совещание высших иерархов светской, военной и духовной жизни империи.

- Ваше величество, необходимо обратиться к нашему богу Термидориусу и просить его о помощи.

- Верно, понтифик. Армии империи повелеваю готовиться к победоносной войне. Пришла пора набирать новые легионы, приступить к наполнению в столицах герцогств армейских магазинов продовольствием, оружием и обмундированием для новобранцев, а также укреплению городов и крепостей. Цензор, контроль за этим я поручаю тебе. И на тебе, понтифик, лежит информационная подготовка жителей к войне. Все граждане должны молиться о победе. Этим мы усилим нашего бога!

Вскоре в главном храме империи понтификом Шевусом и императором Термидорианом был проведён ритуал призыва божества. Маг явился, разразившись гневной тирадой, что его оторвали от важных дел, но узнав, в чём дело, крепко задумался:

- Термидориан, Толиус, вы всё сделали правильно. Важно узнать, кто стоит за всем этим делом?

- Они покупают оружие у прериальцев и дейтерианцев.

- Прериалиус глуп, поэтому не способен на большую интригу. Значит, маг разума Дейтериус решил чужими руками расчистить себе путь к власти, используя в качестве щипцов для вытаскивания каштанов из огня мерсердорийцев и фарнагорийцев. Что же, мы будем сражаться. Сколько нам нужно времени, чтобы нанести первый удар по врагам?

- Год, ваше божественность, чтобы подготовить резервы и прочее.

- Готовьтесь.

- Может, вам стоит встретиться с магами этих империй?
- Всё это без толку, Термидориан. Они просто не захотят меня слушать. Мы должны успеть разбить их поодиночке.

С момента расставания с Фарией минуло почти два месяца, на носу было лето, а в саду созревали ранние ягоды и фрукты – черешня и клубника. На работе у меня всё было без изменений. Я отработал наиболее приемлемую для меня технологию производства, сделал гнёзда-шаблоны для удобства разметки пластин, немного модернизировал сверлильный станок с ручной дрелью, стальные свёрла и напильник, а также большой световой день позволяли мне выпускать детали на два золотых термидора в месяц. Я один делал больше десяти обычных подмастерьев. Зато, какой интеллектуальный труд: взял пластику, разметил по шаблону, накернил центр отверстия и просверлил его. Ради такой работы стоило 5 лет учиться в земном институте на инженера. Тем не менее, в какой-то мере я свыкся со своей жизнью и способом вполне приличного по местным меркам заработка. Может быть, на Земле я занимался бы другим, но таким же примитивным делом. Кто знает, как бы пришлось зарабатывать на хлеб насущный? От такой работы у меня даже душевные травмы затянулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.